

№ 3 (196) / 2024

БОЕВОЕ БРАТСТВО

ВСПОМНИМ АФГАНИСТАН

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ» ОБРАЗОВАН 22 ИЮНЯ 2015 ГОДА. ЕГО ОСНОВНОЙ ЗАДАЧЕЙ ЯВЛЯЕТСЯ ПОМОЩЬ ВЕТЕРАНАМ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ. ЭТО ОГРОМНОЕ МНОЖЕСТВО ОПЕРАЦИЙ, КУРСОВ РЕАБИЛИТАЦИИ, СОВРЕМЕННЫХ ПРОТЕЗОВ И СЛУХОВЫХ АППАРАТОВ, ДОРОГОСТОЯЩИХ КОЛЯСОК И КОМПЛЕКТОВ МЕДИКАМЕНТОВ, СРЕДСТВ ЛИЧНОЙ ГИГИЕНЫ. НО, ЧТО ВАЖНЕЕ, ЭТО ТЫСЯЧИ ИЗМЕНИВШИХСЯ К ЛУЧШЕМУ ЖИЗНЕЙ ЛЮДЕЙ.

За время работы Фонда его помощь получили более 19 000 ветеранов, принимавших участие в Великой Отечественной войне, в военном конфликте в Республике Афганистан, контртеррористических операциях на Северном Кавказе, вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики и специальной военной операции на Украине и в Донбассе.

Среди задач Фонда также формирование в обществе образа ветерана, дающего пример мужества, внушающего гордость и веру в силу человеческого духа, сохранение памяти о подвигах наших героев.

Реализация программ и проектов, направленных на развитие патриотического воспитания современной молодежи.

Девиз Фонда: «Помнить – значит делать!».

Благотворительный фонд «ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ» ежегодно распространяет, в том числе и через сетевые магазины, значки «КРАСНАЯ ГВОЗДИКА», средства от продажи которых идут на помощь ветеранам, пострадавшим в результате боевых действий.

Пожертвование также можно сделать при помощи СМС, системы быстрых платежей (СБП), перевода с банковской карты, оплаты через SberPay.

Подробная информация на сайтах:

www.pamyatpokoleniy.ru, www.гвоздика.рф

Помогать своим ветеранам — это добрая традиция

Покупая значки «Красная гвоздика» в магазинах города, Вы помогаете ветеранам боевых действий.

Всероссийская общественная организация ветеранов «Боевое братство»

Общероссийская общественная организация «Российский союз ветеранов Афганистана»

Всероссийский союз общественных объединений ветеранов десантных войск «Союз десантников России»

Общероссийская общественная организация ветеранов «Российский союз ветеранов»

Общероссийское общественное движение по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества «Поиское движение России»

СОДЕРЖАНИЕ

стр. 4

стр. 8

стр. 28

стр. 38

2 ТЕМА НОМЕРА

ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ

4 Интервью Председателя
Всероссийской организации
«БОЕВОЕ БРАТСТВО»
Бориса ГРОМОВА

КРУГЛЫЙ СТОЛ

8 Последний бой он трудный
самый

9 Начальник оперативного отдела –
заместитель начальника штаба
40-й армии генерал-лейтенант
Николай ЧУРКИН

11 Первый заместитель
командующего 40-й армией
генерал-полковник
Николай ПИЩЕВ

16 Заместитель командующего –
командующий ВВС 40-й армии
Герой Советского Союза генерал-
полковник Виктор КОТ

19 Начальник тыла
40-й армии генерал-полковник
Вячеслав ВАСЕНИН

22 Заместитель командира
201-й мотострелковой дивизии
по вооружению генерал-майор
Виталий АЛЕЕВ

24 Начальник медицинской
службы 40-й армии генерал-майор
медицинской службы
Юрий НЕМЫТИН

АРХИВНОЕ ДЕЛО

26 На дальних рубежах
с Родиной в сердце

ФОТОРЕПОРТАЖ

28 Вспомним Афганистан

30 Председатель Комитета по
обороне Андрей КАРТАПОЛОВ

31 Руководитель фракции КПРФ
Геннадий ЗЮГАНОВ

32 Заместитель руководителя
фракции «Справедливая Россия –
За правду» Елена ДРАПЕКО

34 Председатель Комитета
по труду, социальной политике
и делам ветеранов Ярослав НИЛОВ

35 Заместитель Председателя
Всероссийской организации
«БОЕВОЕ БРАТСТВО»
Геннадий ШОРОХОВ

36 Фотокорреспондент
АПН (РИА Новости)
Вячеслав КИСЕЛЕВ

ПЕРВОПРОХОДЦЫ

38 И сразу в бой

ЕСТЬ КОНТАКТ

42 Чужие туда не ходят
В 2024 году наш внештатный
корреспондент
Вячеслав НЕКРАСОВ дважды
побывал в Афганистане

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

САБЛИН Дмитрий Вадимович

ШЕФ-РЕДАКТОР

ШОРОХОВ Геннадий Михайлович

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

АФАНАСЬЕВА Мария Александровна

БАРКОВСКИЙ Андрей Вадимович

КАУРОВ Виктор Романович

КНЯЗЕВ Сергей Николаевич

МИРЗАЛИЕВ Вагиф Седрединович

УЧРЕДИТЕЛИ

КНЯЗЕВ Сергей Николаевич

СЕМЕНОВ Дмитрий Геннадьевич

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

АБРАМОВ Юрий Алексеевич

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА

БЕРНОВСКИЙ Алан Радомирович

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ

КИСЕЛЕВА Вячеслава Петровича

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № 77-5768.

Издатель: Всероссийская общественная организация ветеранов «БОВОЕ БРАТСТВО».

Адрес редакции и издателя:

141407, Московская область, г. Химки,

ул. Панфилова, владение 19, стр. 4,

e-mail: bbratstvo@inbox.ru, www.bbratstvo.com

Тел.: 8 (499) 601-20-77

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. При использовании материалов ссылка на журнал «Боевое братство» обязательна. Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Отпечатано в типографии

ОАО «Подольская фабрика офсетной печати».

г. Подольск, Ревпроспект, д. 80/42,

www.ofsetpodolsk.ru

Тираж: 2500 экз. Цена свободная.

Дата выхода в свет: 25.12.2024

12+

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Указом Президента Российской Федерации в целях воспитания военнослужащих в духе преданности Отечеству и верности воинскому долгу, а также учитывая заслуги личного состава присвоить 345-му десантно-штурмовому полку почетное наименование «Имени Героя Советского Союза генерал-полковника В.А. Востротина». Указ подписан 24 июня 2024 года. Эта новость воодушевила не только ветеранов легендарного полка, но и все наше «БОВОЕ БРАТСТВО».

Как известно, Валерий Александрович много лет возглавлял Московское городское отделение, являлся почетным членом Всероссийской организации «БОВОЕ БРАТСТВО». Он не смирился с бездумным расформированием родного 345-го отдельного гвардейского Краснознаменного ордена Суворова III степени парашютно-десантного полка имени 70-летия Ленинского комсомола, доблестно отвоевавшего с первого до последних дней афганской войны, восемь офицеров и солдат которого за высочайшие подвиги удостоены звания Героя Советского Союза, трое из них посмертно.

В 1980–1989 годах гвардейцы участвовали более чем в 240 боевых операциях общей продолжительностью более 1500 суток. Валерий Александрович всеми силами боролся за его воссоздание, несмотря ни на какие трудности, преодолевая их, как привык, еще командуя в полку 9-й ротой, – смело, настойчиво, хватко. И победил. Через двадцать пять лет, в конце 2023 года, началось возрождение 345-го полка как десантно-штурмового в составе 104-й десантно-штурмовой дивизии.

Сегодня, когда Валерий Александрович Востротин продолжает жить в наших сердцах, новое поколение воинов-десантников доказывает, что достойно сражаться под знаменем прославленного полка. Мужественно и самоотверженно выполняют боевые задачи в специальной военной операции. А помогают им в этом прошедшие испытания в Афганистане ветераны Ульяновского областного отделения «БОВОГО БРАТСТВА» под руководством Николая Лазарева. Актив организации установил крепкие шефские связи с командованием полка, выразил готовность оказать помощь в подготовке воинов и поделиться боевым опытом.

Девятого декабря 2024 года ветераны приняли участие в торжественной церемонии вручения боевого знамени 345-му десантно-штурмовому полку. Дело Героя Советского Союза генерал-полковника Валерия Востротина живет и побеждает!

Две памятные даты – 25 декабря 1979 года и 15 февраля 1989 года. Первая ознаменовала начало ввода советских войск в Афганистан. Вторая – завершение выполнения боевых задач 40-й армией в Афганистане. Между этими календарными числами – девять лет, один месяц и 19 дней. Эти 3338 дней навсегда соединили судьбы 620 тысяч советских граждан, мужественно и с честью выполнивших интернациональный долг.

Как свидетельствует время, именно ветераны «афганцы», закаленные в боях и испытаниях, стали главным мотором патриотических сил нашей Родины. И он продолжает мощно работать, несмотря на проходящие годы, исторические и политические изменения и в стране, и в отношении воинов-интернационалистов, на периодические вбросы «правды» об афганской войне. Они продолжают верой и правдой служить Отечеству.

В поздравлении к 35-й годовщине завершения выполнения боевых задач 40-й армией в Афганистане Герой Советского Союза Борис Громов отметил: «С первых дней специальной военной операции Российской армии на Украине многие из них добровольно и по мобилизации вступили в ее ряды. За их плечами – мужество, героизм и воинская доблесть, проявленные еще тогда, в 1979–1989 годы. Горжусь, что в составе воюющих соединений и частей наши боевые братья по Афганистану достойно и профессионально выполняют все боевые задачи.

Воины-«афганцы» стали реальной активной действующей и ответственной общественно-патриотической силой России, ведут вместе со всем народом активную работу по оказанию шефской помощи родной армии, гуманитарной поддержке населения освобожденных регионов, вошедших в состав России, обучают молодежь военному делу».

Фото Вячеслава КИСЕЛЕВА

АФГАНСКУЮ СТРАНИЦУ НАШЕЙ ИСТОРИИ МЫ ПЕРЕВЕРНУЛИ, НО НЕ ЗАБЫЛИ

НАКАНУНЕ ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЙ ДАТЫ – ЗАВЕРШЕНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ 40-й АРМИЕЙ В АФГАНИСТАНЕ МЫ ТРАДИЦИОННО ОБРАТИЛИСЬ К ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВСЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЕТЕРАНОВ «БОЕВОЕ БРАТСТВО» ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БОРИСУ ГРОМОВУ С ПРОСЬБОЙ ОТВЕТИТЬ НА ВОПРОСЫ О СОБЫТИЯХ ВСЕ ДАЛЬШЕ УХОДЯЩЕГО «АФГАНСКОГО» ПЕРИОДА В НАШЕЙ ИСТОРИИ. ПОДВИГИ ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ, УРОКИ ПРОШЛОГО НЕ ДОЛЖНЫ УЙТИ В ЗАБВЕНИЕ. ПОМНИМ, ГОРДИМСЯ, НАСЛЕДУЕМ.

– Борис Всеволодович, вам довелось пять с половиной лет выполнять служебно-боевые задачи в Афганистане. Что для вас было самым сложным в этот период?

– Самым сложным для меня было начало моего пребывания. Я прилетел туда в январе 1980 года, а в марте начались боевые действия. На тот момент я окончил академию и, как я думал, был подготовлен к боевым действиям. Тем более был назначен на «горячую» должность начальника штаба 108-й мотострелковой Невельской дважды Краснознаменной дивизии. Нападения происходили еще до марта, но мы не могли отвечать – это категорически запрещалось.

В марте я начал действовать как руководитель боевых действий под Кабулом. Самый тяжелый период, который остался в моей памяти, – это как раз первые боестолкновения. С тех пор я сделал ряд практических выводов: не надо идти в бой, не разобравшись с ситуацией.

– Что вас удивило или потрясло, когда вы прибыли в Афганистан?

– Первый момент, который меня потряс, произошел в феврале 1980 года. Тогда штаб 108-й мотострелковой дивизии дислоцировался на северной окраине Кабула, потом мы перенесли его в Баграм. Мы проводили совещания руководителей дивизии, как это было принято в мирное время в СССР.

После одного такого совещания была дана команда разъезжаться в свои пункты дислокации. Через час поступил доклад о том, что по дороге из Кабула в Баграм, где находился саперный батальон, была обстреляна машина с подполковником, его командиром. Мало того, что он и его водитель погибли, нападавшие исполосовали его ножами, отрезали уши, выкололи глаза, издевались над трупами.

Я был на этом месте. Это было ужасное потрясение.

– Какое у вас сложилось мнение о простых афганцах?

– Афганцы, которые не входили ни в какие отряды моджахедов, были искренними и очень хорошими людьми. Они жили крайне бедно, но им были свойственны мудрость, человечность, добро-

желательное отношение к людям, в том числе к шурави. Может, они и не бросались на шею, но у них был свой код чести, поведения. Они хорошо относились к нам, к советским людям, и мы к ним тоже. Мы очень много им помогали, строили, поставляли продовольствие. Они это ценили.

– Как вы оценивали шансы СССР на успех вначале и как менялось ваше мнение по ходу войны? Как вы поняли, что военного решения афганской проблемы нет?

– Я был в Афганистане трижды. Вначале я не мог судить о верности принятого решения. Года через полтора, когда я узнал практически весь Афганистан и везде побывал, я понял, что затея, которую хотели претворить в жизнь, была неосуществима. В то время и США, и НАТО делали все для того, чтобы заткнуть СССР в Афганистан.

Я также убедился в этом во время встреч с главкомом войск южного направления НАТО. Они этого не скрывали. На мой взгляд, при принятии решения о вводе войск и международной

помощи Афганистану руководством СССР, видимо, не все было учтено, либо существовали другие моменты, о которых мы не знаем. Сейчас мне очевидно, что ввод войск был подготовлен необдуманно.

В течение первых двух лет нахождения наших войск для многих офицеров и руководства 40-й армии – а Министерство обороны всегда было против ввода войск – стало очевидно, что надо принимать меры для вывода войск из Афганистана. Задачи как таковой для 40-й армии не существовало. Единственной задачей было сохранение спокойной обстановки в Афганистане во избежание проникновения военных конфликтов извне.

Ввод войск в Афганистан был опережением действий американцев, что можно считать единственным плюсом ввода советских войск в ДРА. Решить этот вопрос можно было по-другому, к примеру, направить не 140-тысячную группировку советских войск, а ограничиться хотя бы той, которая была введена, – 30 тысячами. Этих сил хватило бы, чтобы поддерживать стабильность и власть в основных районах.

Афганистан нельзя было бросать, надо было помогать, но это надо было делать иначе – политически и экономически. В частности, если были проблемы и военные конфликты с пакистанской стороной, можно было направлять спецотряды. У Москвы они были – спецназ Главного разведывательного управления Генерального штаба ВС СССР. При 40-й армии был разведцентр ГРУ, силами которого была покрыта вся территория Пакистана, Афганистана и Ирана.

– Как принималось решение о выводе войск?

– С начала 1983 года командование 40-й армии целенаправ-

ленно настаивало на решении вывода войск через Министерство обороны, советское посольство – через всех, кто принимал такие решения. Мы подготовили документы и отправили их в политбюро на Старую площадь в Москву. Всерьез за рассмотрение решения о выводе войск взялись в 1985 году, когда стало ясно, что силой вопроса не решить.

Наконец решение было принято в Женеве – так называемое Женевское соглашение, подписанное Афганистаном и Пакистаном. СССР и США выступали в качестве гарантов. В соглашении были определены сроки вывода войск: начало было намечено на 15 мая 1988 года, а окончание – на 15 февраля 1989 года. Единственное, не был расписан порядок вывода войск, поскольку это определяло командование 40-й армии. Именно командование 40-й армии настояло на выводе войск, поскольку все те задачи, которые от нас зависели, в Афганистане были решены. Мы показали всем, в том числе американцам, что, пока в Афганистане была 40-я армия, было

бесполезно лезть туда и воевать с СССР. Американцы и сейчас об этом говорят. Однако США делали все, чтобы как можно дольше задержать советские войска в ДРА.

– Есть мнение, что СССР потерпел поражение в этой войне. А как вы считаете?

– После вывода войск те, кто не представляет, что такое Афганистан, кто не воевал там, часто рассказывают небылицы о том, что СССР и 40-я армия потерпели поражение в Афганистане. Не было задач, которые 40-я армия не могла бы выполнить. Это было очень мощное воинское объединение. Ни о каком поражении речи быть не может.

Силы, которые там находились, были просто несопоставимы. С одной стороны, были мы, а с другой – те, кто действовал по указке США. Американцы работали скрытно. Бывший начальник ЦРУ писал об этом в своих мемуарах. США все делали руками пакистанцев и афганцев, которые были на стороне Пакистана.

А самое главное – 40-я армия в Афганистане никогда и ни от кого не получала задачи победить военным путем. Когда говорят, что наша армия потерпела там поражение, этих людей надо называть «сказочниками».

– В чем вы видите отличие того, как выходили советские и американские войска? Что оставил после себя в этой стране СССР, а что США?

– Две большие разницы, как говорится. Мы вышли с развернутыми боевыми знаменами и гордо поднятой головой. А американцы с позором бежали. Мы после себя оставили, как ни странно это прозвучит, добрую память, огромное количество построенных объектов, дороги и трубопроводы. Когда делегации наших ветеранов-«афганцев» приезжают в Афганистан, их встречают как друзей. А что оставили американцы? Обманутых ими людей, которые погибали, срываясь с шасси улетающих самолетов.

– Расскажите, пожалуйста, подробнее, как происходила подготовка к выводу и сам вывод войск? Насколько сложно было осуществить эту задачу с технической и тактической точек зрения?

– Американцы все делали для того, чтобы вывод или не состоялся, а если бы и состоялся, то с огромными для нас потерями. Мы готовились серьезно, привлекли все, что было возможно: и космическую, и другие виды разведки, которые существовали на тот момент. Мы знали все про каждый километр территории Афганистана.

Вывод войск осуществлялся по двум направлениям: западному – вдоль иранской границы, и центральному – через юг, юго-запад на Кабул, через Саланг на Термез и на Кушку. Мы настроили и поддерживали связи со всеми лидерами «Альянса семи». У нас была мощнейшая агентура среди них. Мы вели переписку, встречались лично со многими их руководителями. В конечном счете,

завершая подготовку к началу вывода, всем разослали письма за моей подписью, так как официально я был командующим 40-й армией – представителем правительства СССР по Афганистану, то все соглашения шли через меня. Все были предупреждены, в том числе письменно. Более того, мы направили письма тем, кто поддерживал их в Пакистане. Вывод прошел практически без потерь, хотя было очень нелегко.

– Известно, что была достигнута договоренность с Масудом о том, что он пропустит колонну советских войск без боя через перевал Саланг. Как это удалось осуществить? Какие у вас были взаимоотношения с Ахмад Шахом? Вы встречались с ним? Каким он вам запомнился?

– Он был достойным человеком, несмотря на то, что был одним из основных наших противников. Ахмад Шах все прекрасно понимал. Люди, которые жили в Панджшерском ущелье, его очень любили. Масуд был очень обязательным человеком. Если он давал обещание, то можно было на сто процентов быть уверенным, что он его сдержит.

Я встречался с ним один раз перед выводом войск. Это было в мае 1988 года. До этого мы писали друг другу письма, передавали их через разведчиков. Мы все обговорили, утрясли все проблемы, организовывали взаимодействие, чтобы не произошло чего-то непредвиденного. У нас были пароли, кроме того, мы закодировали общение, чтобы кто-то другой не смог выступить от имени Ахмад Шаха.

Последний раз мы условились о месте – это было недалеко от расположения 177-го полка, перед входом в предгорье, где начинается горная часть дороги на Саланг. Вправо уходила дорога

на Панджшер, а прямо шла основная дорога: Кабул – перевал Саланг – Тургунди. Мы встретились на стыке двух дорог без охраны. Мы общались около пяти минут, подтвердили договоренности. После этого мы часто переписывались.

– Какие первые мысли и слова у вас были, когда вывод войск закончился?

– Про себя я сказал примерно так: «Слава богу, что все завершилось». Не было сил говорить. Были также слова, которые лучше не проносить.

– Не было желания поехать в Афганистан? Вы были там после вывода войск?

– Такого желания не было, хотя меня часто афганцы приглашали. Думаю, пяти с половиной лет, которые я провел в этой стране, достаточно.

– Возможно ли в принципе, что Афганистан перестанет быть очагом нестабильности, наркоугрозы и террористической

опасности? Сможет ли когда-нибудь установиться мир? Каким образом этого можно достичь?

– Сейчас в разных уголках мира столько «горячих» точек, что Афганистан оказался как бы в их тени. Как будет развиваться ситуация в этом государстве? Трудно прогнозировать. Если внешние силы перестанут лезть со своими хотелками в Афганистан, то, на мой взгляд, афганцы сами наладят свою жизнь. Это древний и мудрый народ, в их силах сделать свою страну вполне нормальной.

– Как вы оцениваете нынешнюю ситуацию в мире? Есть ли опасения, что в обозримой перспективе начнется новая большая война?

– Ситуация предельно тревожная и напряженная. В противостояние втянуты десятки стран. Геополитика меняется на наших глазах. Что касается глобальной войны, ее вероятность существует, конечно. Но, надеюсь, наши, скажем так, оппоненты понимают, что победителей в ней не будет.

– Чем, на ваш взгляд, закончится спецоперация на Украине? Сколько времени потребует, чтобы этот конфликт завершился?

– По времени гадать не буду. Подчеркну, что наши военные молодцы, действуют мужественно, уверенно. В одном сомнений нет – СВО завершится нашей победой.

– Есть ли какая-то история, которая больше всего запала вам в душу за афганскую кампанию или во всей вашей биографии и которую должны знать ваши внуки?

– В ноябре 2023 года мне исполнилось 80 лет, так что есть у меня не только внуки, но уже и правнуки. Для них и для всех, кто меня знает, я написал и издал книгу, которую назвал «Три жизни одного человека». В ней немало моих воспоминаний, размышлений и, конечно, историй. Надеюсь, им читать ее не скучно.

Фото Артура ТАБОЛОВА

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ, ОН ТРУДНЫЙ САМЫЙ

В 2024 году в музее Всероссийской организации «БОЕВОЕ БРАТСТВО» состоялось заседание круглого стола по теме: «Особенности действий легендарной 40-й армии на завершающем этапе войны в Демократической Республике Афганистан». В большой степени это знаменательное событие стало продолжением научно-практической конференции «Роль и место ОКСВА в выполнении задач в Афганистане в 1979–1989 гг.», о которой наш журнал подробно рассказал в специальном выпуске в 2019 году. Как и тогда, нынешнее заседание проходило под руководством генерал-лейтенанта Николая Чуркина, начальника оперативного отдела – заместителя начальника штаба 40-й армии. Николай Павлович отметил, что в ходе подготовки круглого стола обсудил

тему с легендарным командующим 40-й армией Героем Советского Союза Борисом Громовым, который пожелал его участникам конструктивной и обстоятельной работы.

Среди тех, кто поделился афганскими воспоминаниями и боевым опытом, известные военачальники: генерал-полковник Николай Пищев – первый заместитель командующего 40-й армией, Герой Советского Союза генерал-полковник Виктор Кот – заместитель командующего – командующий ВВС 40-й армии; генерал-полковник Вячеслав Васенин – начальник тыла 40-й армии, генерал-майор медицинской службы Юрий Немытин – начальник медицинской службы 40-й армии. В работе круглого стола приняли участие «афганцы»: генерал-майор Виталий Алеев, проходивший

службу в 201-й мотострелковой Гатчинской дважды Краснознаменной дивизии, ветеран 177-го отряда 15-й отдельной бригады специального назначения ГРУ Сергей Гражданкин, Герой Советского Союза Игорь Чмуров, заместитель Председателя Всероссийской организации «БОЕВОЕ БРАТСТВО» Геннадий Шорохов. С информацией выступили заместители Председателя Всероссийской организации «БОЕВОЕ БРАТСТВО» Виктор Кауров и Сергей Перников. Благодаря режиму видеоконференции к круглому столу «подключился» ряд региональных отделений. Заседание прошло в продуктивной и деловой обстановке. Что особенно важно, выступающие вели разговор с учетом действий наших воинов на поле боя специальной военной операции на Украине.

Открывая заседание круглого стола, генерал-лейтенант Николай ЧУРКИН отметил, что тема преемственности боевого опыта, полученного воинами-интернационалистами в ходе выполнения задач в Афганистане, и во время проведения гуманитарных операций уже поднималась многократно, но при этом не теряет актуальности и важности по прошествии времени.

— В летописи этой ратной эпопеи есть немало страниц, пропитанных кровью и потом офицеров и солдат 40-й армии, которые требуют не только внимательного изучения как исторических фактов, но еще могут сослужить добрую службу в развитии современной армии, — сказал Николай Павлович во вступительном слове. — Взять хотя бы такую деталь: Ограниченный контингент советских войск находился вдали от главных коммуникаций нашей страны. Это потребовало оперативной организации принципиально новой системы боевого управления, когда имеется возможность самостоятельного планирования и принятия решений применения армейских сил и средств, создания крепкого тылового обеспечения. Не случайно «за речкой» особое внимание уделялось вопросам снабжения, без чего невозможны эффективные действия даже самых передо-

вых вооруженных сил. И это все происходило в Афганистане, где, по сути, шла гражданская война. Причем противоборствующей стороне оказывало военную, финансовую и политическую поддержку большое число стран, противостоящих Советскому Союзу, с развитой экономикой и влиянием на мировые процессы. В их число, помимо США, которые только в 1988 году выделили афганской оппозиции более двух миллиардов долларов, входили Саудовская Аравия, Пакистан, Великобритания, Китай, Иран, Япония, Египет. Сюда надо еще добавить значительные финансовые вливания от частных фондов. «Караваны смерти» шли в Афганистан бесконечными потоками. Не правда ли, происходившее тогда очень напоминает ситуацию с сегодняшней поддержкой США и рядом стран НАТО Украины, оказавшейся в авангарде вражды с Россией.

Как и на сегодняшнем фронте, против нас в Афганистане действовал хорошо вооруженный, опытный, хитрый противник, на которого работали лучшие спецслужбы мира. По сути, это была первая война НАТО против нас, стремление исключить наше влияние в этом ключевом регионе. Тогда мы не допустили проникновения американских и натовских войск в Афганистан, куда они влезли двенадцать лет спустя, после вывода советских войск, начав операцию «Несокрушимая свобода». В 2021 году американцы сбежали из Афганистана.

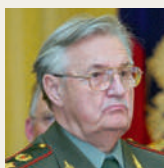
Важно понять, что перед 40-й армией стояла задача не воевать, а помогать правительству Демократической Республики Афганистан в попытках построить мирную жизнь и провести прогрессивные преобразования. Советский Союз оказывал гигантскую поддержку народу Афганистана во всех областях: строил, созидал, лечил, обучал... Есть хоть один такой пример там, куда вторглись американцы и их приспешники? Афганцы, познав эти сравнения на себе, снова сегодня тянутся к России.

Вывод 40-й армии проходил в тяжелое для страны время. СССР находился на пороге развала. Вышедшие из боя и вернувшиеся на Родину воины оказались в круговороте судьбоносных событий. Уже «прогревалась» череда будущих «горячих точек». Впоследствии именно «афганцы» противостояли развязыванию гражданских войн и вооруженных конфликтов на территориях бывших республик Союза.

Не могу не сказать о роли командующего 40-й армией гене-

рал-лейтенанта Бориса Громова. Во многом благодаря ему мы вышли из Афганистана с развернутыми знаменами. Из того огненного периода мне часто вспоминается каждодневное правило: можно было не смотреть на часы – ровно в восемь утра открывалась дверь в центр боевого управления, входил Борис Всеволодович и сразу начинались доклады, принимались решения, отдавались команды. И так было день за днем, без выходных и праздников до самого выхода из Афганистана. Как в наши дни подчеркивает Борис Громов, задача военной победы не ставилась, миссия 40-й армии была чисто миротворческой. За почти десять лет выполнения задач в ДРА мы пересмотрели многие постулаты прошлого, обновили вооружение и технику, а главное – приобрели опыт боев и операций, внедрение которого является непременным успехом боевых действий. А еще, что немаловажно, боевой опыт – это воспитание настоящих защитников Отечества, приобщение молодых людей к истории наших Вооруженных Сил, их боевым традициям.

Из интервью главнокомандующего Сухопутными войсками СССР, заместителя министра обороны СССР генерала армии Валентина Варенникова корреспонденту журнала «Огонек» Артему Боровику.

– Мы выводили войска из Афганистана тремя основными этапами: осень 1986-го, лето 1988-го и январь-февраль 1989-го. Какой был самым сложным?

– Действительно, вывод войск оказался поделенным на три основных этапа: первый – до Женевских соглашений и два других – уже на основании договоренности. Осенний вывод 86-го оказался делом новым. В соответствии с решением нашего правительства мы выводили тогда шесть боевых частей. В ходе подготовки этого важного мероприятия наша разведка следила и за действиями оппозиции. Экстремистская часть мятежников по требованию «Альянса-7» готовилась организовать нам «кровавую баню». Естественно, мы вынуждены были предпринять контрмеры: объявив за две недели срок вывода и по каким конкретно маршрутам пойдут наши части, мы начали открыто готовить войска к выводу. Одновременно вели усиленное наблюдение за отрядами оппозиции. Как и предполагалось, они изготавились к бою, в больших количествах сконцентрировались вдоль коммуникаций. В связи с этим мы вынуждены были вместе с афганскими вооруженными силами обрушить на них удары артиллерии и авиации и перенести срок вывода. Через 10 дней мы еще раз предприняли такие же меры, но в более жесткой форме, потому что оппозиция выводов для себя не сделала. На этот раз мятежники понесли исключительно большие потери (было также уничтожено значительное количество военных советников иностранных государств, которые, по нашему мнению, были основными организаторами этих действий).

Мы сделали последнее предупреждение, оповестив охотников повоевать, что в случае открытия с их стороны огня нами будут применены все имеющиеся в нашем распоряжении силы и средства. Причем эти вопросы широко комментировались в печати, по радио и телевидению. Тяжелый итог и строгое предупреждение, видно, подействовали, поэтому первые шесть полков были выведены в 1986 году без единой царапины. Думаю, что опыт 1986 года послужил для оппозиции хорошим уроком, и впоследствии вывод советских войск летом 1988 года и в январе-феврале 1989 года прошел очень организованно, четко и без боевых потерь личного состава и техники.

«Боевые действия частей 40-й армии на западном направлении вывода войск на завершающем этапе войны в Демократической Республике Афганистан» — это тема доклада генерал-полковника **Николая ПИЩЕВА**, которому довелось руководить подготовкой и осуществлением этой последней операции Ограниченного контингента на самом трудном направлении и которому справедливо было первому из докладчиков предоставлено слово на заседании круглого стола:

— В соответствии с директивой Генерального штаба ВС СССР вывод войск 40-й армии проходил в период с 15 мая 1988 года по 15 февраля 1989 года.

Общее руководство подготовкой и выводом войск осуществлял командующий 40-й армией генерал-лейтенант Борис Громов. Соединения и части должны были поэтапно покинуть Афганистан, передав полномочия по обеспечению безопасности оставляемых территорий правительственным силам ДРА. Мне было поручено заниматься нашими соединениями и частями, дислоцирующимися на западном направлении. Помимо этой главной задачи, довелось параллельно проводить плановую операцию войск, ставшую последней в хронологии боевых действий 40-й армии.

Дело в том, что в завершающий период пребывания советских войск в Афганистане характер действий Ограниченного контингента был в основном направлен на сохранение устойчивой власти в стране, возглавляемой президентом Мухаммадом Наджибуллой. Для этого был предпринят целый ряд мер.

Это и проведение боевых операций с целью ослабить боеспособность отрядов бандформирований и нанести им максимальное поражение. Такие операции успешно прошли под Кандагаром в уездах Даман, Аргандаб, Панжваи.

Также осуществлялась усиленная материальная помощь правительственным войскам, которым скоро предстояло один на один противостоять моджахедам. Особое внимание здесь уделялось

дальним гарнизонам, оказавшимся в окружении антиправительственных сил. Например, был осуществлен завоз материальных средств в населенный пункт Таринкот провинции Урузган в декабре 1987 года. Силами 40-й армии проводился масштабный ремонт техники и вооружения соединений и частей ДРА. В гарнизонах была проведена огромная работа по передаче объектов жилой и технической зоны представителям афганских воинских частей (только на западном направлении было передано 40 военных городков и 60 сторожевых застав и постов). Причем, помимо полной действующей инфраструктуры жизнеобеспечения, мы оставляли трехмесячный запас продовольствия, боеприпасов, топлива. Вся эта помощь измерялась в огромных цифрах и осуществлялась 40-й армией до последних дней ее нахождения в Афганистане.

Уже полным ходом шла подготовка к выводу 5-й гвардейской мотострелковой дивизии, и я вместе с возглавляемой оперативной группой находился в штабе соединения, который размещался в городе Шинданде, как 12 января поступила директива командующего 40-й армией о дополнительном заводе в Кандагар для вооруженных сил ДРА боеприпасов, ГСМ и других материальных средств. Задача, в общем, привычная, но был ряд осложняющих обстоятельств. Главное из которых заключалось в том, что в районе городов Кандагар и Лашкаргах уже не было наших войск. В августе 1988 года

из Кандагара были выведены 70-я отдельная гвардейская мотострелковая бригада и подразделения авиационного полка, из Лашкаргаха – 22-я отдельная гвардейская бригада специального назначения. Еще одним слабым звеном стало то, что к этому времени наши сторожевые заставы по маршруту следования колонны от Шинданда до Кандагара были сняты. Их место заняли афганские подразделения, ждать от которых надежной поддержки не приходилось.

Поэтому оставалось рассчитывать только на свои силы. Их для охраны колонны, которая формировалась в Шинданде с задачей доставить в целости и сохранности 2380 тонн груза, потребовалось немало. Из состава 5-й мотострелковой дивизии были выделены значительные средства вплоть до подразделений артиллерийского полка.

Оперативная группа под моим командованием заняла место в колонне сразу за авангардом – и тронулись в трудный путь. Страховать в ходе марша не зря. Вскоре от авангарда поступил тревожный доклад: впереди взорван бетонный мост, обход возможен, занимаем оборону. Как только наша оперативная группа стала выходить в этот район, начался обстрел колонны реактивными снарядами с предельной дальности. В ответ заработали наши артиллеристы, быстро заняв огневые позиции. В горячий момент пришлось и мне вспомнить навыки, полученные в танковом училище и войсках. Случилось так, что находящийся рядом танк «предательски» молчал. В чем дело? Оказалось, наводчик орудия растерялся и не может распознать цель. А тут каждая секунда на счету. Занял его место в экипаже, и точными выстрелами пусковая установка противника была уничтожена. Многолетний армейский опыт не подвел.

В общей сложности противник успел все-таки выпустить более 80 снарядов, но наше огневое противодействие помешало точности и продолжительности его ударов, и вскоре противнику пришлось ретироваться. Мы без потерь, оперативно нашли обход, саперы разминировали дорогу, и колонна продолжила движение.

Впереди нас ждало новое испытание. По маршруту восточнее Лашкаргаха был еще один мост. Он оказался целым, но командир отряда обеспечения движения после проверки отчитался, что за мостом, через десять метров, под бетонкой обнаружены фугасы. Для проверки и разминирования требуется много времени. Надо было срочно принимать решение. Выход подсказала резко изменившаяся обстановка.

Противник начал интенсивный обстрел из миномета и крупнокалиберного пулемета. Снаряды и пули ложились все ближе, сокращая время на раздумья. Принимаем пожарный вариант – колонну вести в двухстах метрах правее, параллельно бетонке, без разминирования. Саперы регулируют движение в обход опасного участка. Через пять километров колонна благополучно выбралась на основную дорогу.

К утру мы успешно добрались до заданного района, куда из Кандагара по пустыне прибыла афганская автоколонна, которая приняла наш груз.

Почему мы сами не пошли в Кандагар? Я хорошо знал маршрут на участке Синджарай – Кандагар. Здесь всегда была «горячая точка». Основные потери 70-й отдельной мотострелковой бригады, отвечающей за этот участок и прохождение автомобильных колонн, были именно в этом месте. Нам даже пришлось из корпусов подбитой техники сложить сплошной защитный вал длиной более полу-

тора километров, чтобы снизить возможности обстрелов колонн душманами. Идти этим маршрутом – значит дополнительно рисковать людьми. За несколько дней до выхода из Афганистана это было совершенно неоправданно.

После передачи афганцам материальных средств колонна начала движение в обратную сторону.

Однако уже на подходе к Шинданду получаю новый приказ – выбить из кишлака Шеван бандформирование. Оперативно были развернуты танковый и мотострелковый батальоны. Артиллерийский полк дивизии нанес сокрушительный огневой налет. Причем на населенный пункт ни один снаряд не упал. Зато окопы рядом с кишлаком перепахали знатно. Враг, почувствовав нашу силу, отступил в горы.

Вместе с наземной операцией с 20 января 1989 года доставка топлива и боеприпасов в Кандагар осуществляется по воздуху – с аэродромов в афганском Шинданде и расположенных на территории Советского Союза. Обеспечивать воздушный мост было поручено силам 5-й мотострелковой дивизии. Наша оперативная группа разделилась. Мне было приказано осуществлять руководство из Шинданда: продолжать управление выводом частей, а также контролировать завоз материальных средств и согласовывать действия оперативных групп армии и авиации.

Для приема самолетов в Кандагаре, организации выгрузки материальных средств, охраны и руководства боевыми действиями на место прибывают и приступают к работе оперативные группы 40-й армии, управления ВВС, а также оперативная группа и разведывательный батальон 5-й мотострелковой дивизии. Уже в первую ночь были приняты и разгружены самолеты. Выполнению задачи активно ме-

шали действия моджахедов. Противник с самого начала операции подвергал аэродром интенсивному обстрелу. Вечером 21 января был поврежден Ан-26. По итогам технической проверки, санитарный самолет восстановлению не подлежал и впоследствии был взорван.

Ночью 23 января под обстрел попал Ан-12. Самолет получил повреждение при посадке, но экипаж сумел справиться с ситуацией. В дальнейшем борт был отремонтирован и возвратился в Союз.

В следующую ночь противник вел настолько плотный огонь, что было принято решение на подлете развернуть обратно пять самолетов с грузом.

К 3 февраля погода резко испортилась. Моджахеды, поняв, что с нашей стороны боевых операций не предвидится, усилили обстрелы аэродрома. Уже даже было попадание по выгруженным боеприпасам, которые афганские военные не спешили перевезти

в более надежное место. Было принято решение завершить операцию «Воздушный мост». Один за другим взлетели четыре самолета с личным составом, техникой, вооружением. Последний, пятый, медленно с открытой рампой направился к взлетной полосе. Со всех сторон к нему устремились разведчики из боевого охранения. Через несколько минут он взлетел. Прощальный взгляд вниз, где остался аэродром, прилегающие постройки, город. Впереди – долгожданная встреча на родной земле.

Одновременно с проводимой воздушной операцией с 1 февраля начался вывод наземных частей 5-й мотострелковой дивизии и других частей гарнизона. График был в последний раз скорректирован. Казалось, уже все задачи выполнены и дорога домой свободна. Колонна 5-й мсд устремилась к пограничному населенному пункту Турагунди, который расположен на севере провинции Герат в Аф-

ганистане, на левом берегу реки Мургаб на границе с Туркменистаном. По пути движения снимаются и передаются наши заставы афганцам. По прибытии в Турагунди 13 февраля около 21 часа звонит командующий армией:

– Вы сколько должны передать танков афганцам?

– Шестьдесят.

– А сколько передали?

– Двадцать восемь.

– Почему?

Объяснил, что афганцы отказались принимать танки Т-55, так как требовали Т-62.

В ответ – строгий приказ: передать остальные 32 танка.

Даю команду заместителю командира дивизии подполковнику Дьякову остановить движение колонны: «Сколько танков не пересекло границу? Необходимо 32 танка передать сегодня афганцам. Формируйте колонну в обратном направлении». Отсчитали 32 сторожевые заставы, каждую из кото-

рых усилили одним танком. К утру техника была передана и задача полностью выполнена. Этот факт привел для того, чтобы все поняли: в отношении правительства и армии Афганистана мы выполнили все условия и обязательства до мельчайших деталей.

Пятнадцатого февраля за 15 минут до завершения вывода войск 40-й армии на Термез на западном направлении подполковник Дьяков и я стали последними советскими военнослужащими, покинувшими ДРА.

Весь личный состав проявил при этом высокую организованность, дисциплину и храбрость. Вечная память тем, кто не вернулся из боя! С благодарностью называю фамилии офицеров, кто был со мной в составе оперативной группы армии в это сложное время: Чесаков, Слезкин, Яковлев, Василий Громов, Антоненко, Маршалов, Кривопапов, Кириллов, Лахно, Березников, Масленников, Сиваков, Лепеха. С особой признательностью вспоминаю заслуги личного состава 5-й мсд, под командованием В.В. Андреева – впоследствии генерал-лейтенан-

та, его заместителей А.И. Дружинина и С.Ф. Дьякова, командира 650-го отдельного разведывательного батальона Мауренко, личный состав 70-й отдельной мотострелковой бригады и ее командира Н.Н. Гришина. Всех, с кем я разделил эти огненные годы на афганской земле.

Вспоминая о событиях, предшествовавших выводу советских войск из Афганистана, генерал-полковник Николай ПИЩЕВ рассказал об уникальной военно-гуманитарной операции:

– В Афганистан я прибыл в январе 1987 года. До подписания Женевских соглашений (14 апреля 1988 года) было еще больше года, и 40-я армия в полном составе героически оказывала поддержку законному правительству и вооруженным силам ДРА. Боевые действия в этом году велись с учетом объявленной политики национального примирения. Ограниченный контингент в основном сосредоточился на охране коммуникаций и проведении военно-гуманитарных операций. Одной из них стало выполнение поставленной

командармом генерал-лейтенантом Б.В. Громовым задачи – оказать помощь афганцам и завезти материальные средства в уездный центр Таринкот провинции Урузган, расположенный северо-западнее Кандагара.

В колонне собралось около 100 афганских машин, под завязку загруженных гуманитарным грузом. Ее охрану обеспечивали силы 70-й отдельной мотострелковой бригады и 5-й мотострелковой дивизии. Возглавили колонну командир бригады полковник Н.Н. Гришин и заместитель командира дивизии подполковник С.Ф. Дьяков.

За день до марша в расположении бригады собрались все задействованные в операции командиры. Были приглашены и представители армейского корпуса афганцев. До присутствующих был доведен порядок взаимодействия на макете местности.

В Таринкот вели две дороги, между которыми было около пятнадцати километров. Я на общем совещании определил правый маршрут основным, левый – запасным. На этом строился основной доклад. После завершения постановки задач и отъезда афганских командиров мы снова собрались на совещание. Дело в том, что накануне был разработан план по дезинформации противника. К сожалению, при подготовке и проведении масштабных операций приходилось нередко учитывать фактор утечки секретной информации. Так, ранее, в ходе совместных боевых действий с афганскими частями в уезде Даман под Кандагаром, мне пришлось именно по этой причине, из-за сильного сопротивления предупрежденного противника, уже при подходе к району блокирования приостановить выдвижение четырех усиленных батальонов. Новые задачи ставились подразделениям на ходу. Справились, но выводы сделали.

Поэтому относительно движения колонны к Таринкоту переиграли все планы, в итоге сделав правый маршрут запасным, а левый – основным. Чтобы убедить моджахедов в «правдивой» утечке информации, над районом, где пролегал «главный» маршрут колонны, с самолета сбросили листовки, в которых сообщали о том, что на следующий день в Таринкот пройдет колонна с продовольствием для местных жителей, и просили не препятствовать ее прохождению. В тот же день наша разведка доложила, что душманы спешно снимаются с левого и уходят на правый маршрут, оставляя небольшие силы для прикрытия. Сработало! Для пущей убедительности утром наша авиация нанесла удары по прибывшим на усиление душманам.

Но независимо от выбранного маршрута нас ждала трудная и опасная дорога. Вначале она шла по холмистой местности, поднимаясь все выше в горы. На одном из участков она проходила по узкому ущелью. На вершинах противник оборудовал капитальные огневые позиции, внизу наставил мин и фугасов.

Подготовились и мы. На воинов 70-й отдельной мотострелковой бригады возлагалась задача блокировать маршрут на начальном участке, остальной, включая горы, обеспечивали воины 5-й мотострелковой дивизии. Отлично работали саперы по разминированию дороги. Хотя случился подрыв артиллерийского тягача. Механик-водитель вышел из колеи при объезде стоящей машины. Цена поспешности – погиб сам и лишил жизни командира экипажа.

Помогли артиллеристы, оперативно заняв боевые позиции; несмотря на сложности, метко уничтожали засады противника. Авангард вел огонь по нижним ярусам гор. Штурмовая авиация во взаи-

модействии с разведчиками, продвигавшимися высоко в горах, уничтожала огневые точки противника. Но, к сожалению, и здесь не обошлось без потерь. На спуске с гор одна из групп разведчиков была обстреляна. Получили ранения шесть человек, которым требовалась срочная эвакуация. Вариант один – вызвали вертолет. Раненых разведчики спустили на выбранную площадку. Ночь, темень, хоть глаз выколи. Вертолет садился «на ведро», в котором для летчиков светил фонарик, иначе нельзя – противник рядом. Не прошло и минуты, как раненые были погружены и вертолет лег на курс.

Как оказалось, после прохождения коварного ущелья нас ждали не менее трудные испытания. На финишной прямой, вблизи Таринкота, разведчики вновь обнаружили и вступили в бой с противником. Подполковнику С.Ф. Дьякову была поставлена задача занять оборону, в затяжной бой не ввязываться. Беречь боеприпасы на обратный путь. Подготовить целеуказания для авиации. В боевой обстановке

командование колонны смогло найти удобную площадку для разгрузки недалеко от Таринкота. Пока шел бой и авиация наносила удары, водители и старшие машин смогли быстро разгрузиться. Все успешно вернулись в места постоянной дислокации. Задача была выполнена.

Эта операция стала еще одним опытом того, что боевые действия всегда отличаются от планируемых ранее, подпадая под влияние многих факторов: противник успел внести коррективы, изменились погодные условия, разный характер местности и время суток. Но все возникающие по ходу дела вводные инициировали нас идти на нестандартные решения на поле боя, вынуждая противника действовать так, как нужно нам и неудобно ему. Поэтому к началу операции по выводу войск мы, как говорится, были во всеоружии.

Опыт войны 1980-х годов в Афганистане наглядно показал важность действий во имя интересов страны и умения упреждать угрозы и риски до того, как они приобретут слишком критический масштаб.

С актуальным докладом по вопросу «Применение авиации 40-й армии на завершающем этапе войны в Демократической Республике Афганистан» выступил Герой Советского Союза генерал-полковник **Виктор КОТ**:

– В историю Вооруженных Сил СССР 40-я армия вошла как единственное общевойсковое объединение, располагавшее собственной авиацией. Причем ее численность неизменно возрастала на протяжении семи лет до начала вывода Ограниченного контингента из Афганистана. Так, первоначальный боевой состав включал шесть авиационных эскадрилий от разных воинских частей, затем был образован 34-й авиакорпус, позднее преобразованный в ВВС 40-й армии. За это время численность армейской авиационной группировки увеличилась в разы. В ней действовали истребительные, штурмовые, истребительно-бомбардировочные авиационные полки. Специальным решением был сформирован 50-й отдельный авиационный смешанный полк – четыре эскадрильи транспортных самолетов, ударных и транспортных вертолетов. Место базирования – Кабул. Славой покрыли себя

летчики отдельных вертолетных авиационных полков, среди которых особым мужеством и отвагой отличился 280-й отдельный вертолетный полк, дислоцированный в Кандагаре. Кроме того, соединениям, отдельным десантно-штурмовым, мотострелковым бригадам и бригадам специального назначения были приданы отдельные вертолетные эскадрильи, на вооружении которых находились Ми-8 и Ми-24. Добавьте сюда разведывательную и транспортную авиацию – и можно понять, какая это мощная авиационная группировка. В ней только вертолетов по штату числилось 358 различной модификации – от Ми-6 до Ми-26, тогда считавшихся экспериментальными. Причем параллельно с наработкой боевого опыта пересматривалось и наращивалось техническое оснащение. Например, если в начальный период на вооружении авиации 40-й армии было 52 боевых вертолета Ми-24, то к концу

выполнения задач в Афганистане их уже насчитывалось 229.

Значимую роль авиаторы сыграли в период подготовки и осуществления вывода войск из Афганистана. Это было вызвано в первую очередь значительным увеличением задач, решаемых армейской авиацией. Среди основных в это время значились: усиленное ведение воздушной разведки; нанесение превентивных бомбово-штурмовых ударов; авиационное прикрытие государственной границы Афганистана; блокирование караванных путей переброски оружия и боеприпасов во взаимодействии с десантно-штурмовыми и специальными подразделениями и путем минирования маршрутов движения силами штурмовой авиации; доставка грузов транспортной авиацией с целью создания запасов вооружения и боеприпасов для афганской армии; организация боевого управления с воздуха и авиационного обеспечения по предполагаемым маршрутам движения колонн; работа авиации по отдельным планам материального и других видов обеспечения. Заметьте, это лишь часть внушительного перечня без детализации!

На время проведения общевойсковых операций создавались группировки армейской авиации, как правило, на базе авиаполков, дислоцировавшихся ближе всех к району боевых действий, активно привлекались авиачасти вооруженных сил ДРА. Со второй половины 1986 года стали широко применяться боевые действия в ночных условиях.

В последний период наиболее знаковым для боевых летчиков стало участие в операциях «Залп» летом 1987 года, проходившей

в провинциях Логар, Пактия и Кабул, а также «Магистраль» по деблокированию города Хост. В ходе второй с 23 ноября по 30 декабря 1987 года встречными ударами авиации и артиллерии была прорвана блокада Хоста, нанесено поражение главной группировке противника, захвачены перевал Сатэ-Кандав и господствующие высоты вдоль основной связывающей с центром дороги.

В сентябре 1988 года командованием ОКСВ и вооруженных сил ДРА была проведена войсковая операция по уничтожению базового района Харкабуль, а в январе 1989 года осуществлена последняя боевая операция советских войск в Афганистане (провинции Парван, Баглан, Кундуз), в которых были задействованы ВВС 40-й армии.

Завершила, если можно сказать, афганскую авиаэпопею в январе-феврале 1989 года операция

«Воздушный мост» по переброске транспортной авиацией грузов и боеприпасов на аэродром «Ариана» в Кандагаре. В связи с невозможностью обеспечить снабжение при помощи автотранспорта командующий 40-й армией Борис Всеволодович Громов направил в тревожный район оперативную армейскую группу с задачей обеспечить перелет транспортной авиации по доставке трех тысяч тонн боеприпасов и более 20 единиц специальной техники. Из-за угрозы обстрела аэродрома «Ариана» оперативной группой было принято решение боевую задачу выполнять самолетами Ан-12 в ночных условиях. С интенсивностью полетов от 10 до 15 рейсов в это время суток весь груз был доставлен по назначению.

Надо еще учитывать, что одновременно с возрастанием возложенных задач наша авиационная

группировка также проводила плановый вывод подразделений и частей с территории Афганистана. На первом этапе в мае 1988 года на Родину вернулся 335-й отдельный вертолетный полк, который дислоцировался на аэродроме в Джелалабаде; в августе из Кундуза и Файзабада отправился домой 181-й отдельный вертолетный полк.

В декабре 1988 года после стабилизации обстановки вывод продолжился. Последним из Афганистана 12 февраля 1989 года улетел 50-й отдельный авиационный смешанный полк.

На период вывода фронтовая авиация была усилена 44 самолетами, включая Су-7, Су-21, Су-25.

К выходу из ДРА мы подготовили и оставили сильную местную авиагруппу, в которую входили истребительный и два бомбардировочно-истребительных полка,

а также около 90 вертолетов. Будучи командиром 27-го гвардейского Выборгского Краснознаменного истребительного авиаполка (с 5 июня 1981 года по 6 июля 1982 года базировался на трех аэродромах: Баграм – Кандагар – Шинданд), доводилось множество раз возглавлять совместные с афганскими летчиками авиагруппы для выполнения боевых задач. Афганцы, особенно те, кто занимал должности заместителя командира полка, командира эскадрильи и звена, прошедшие подготовку в Союзе на базе Краснодарского высшего военного авиационного училища имени Героя Советского Союза А.К. Серова, рвались летать, стремились в совершенстве освоить летную технику. Вспоминаю, как вместе слаженно действовали в ходе 5-й Панджшерской операции, за время которой только летчики нашего полка осуществили 5210 боевых вылетов с общим налетом 5579 часов, по противнику было применено более 10 500 авиабомб. Налет летчиков превышал нормативный в пять раз и более.

Через огонь афганской войны прошло 75 процентов всего лич-

ного состава фронтовой авиации ВВС СССР.

Причем если в вертолетных частях происходила плановая замена только летного и наземного персонала, а также воздушных машин по ходу выработки ресурса, то в частях истребительной авиации полной замене подвергались сами полки вместе со штатной техникой. К сожалению, на войне как на войне – были и потери. В общей сложности «погибли» 144 самолета, из которых 81 – из числа фронтовой авиации, остальные – из состава военно-транспортной авиации. Активизировался противник в период вывода войск. Только с 15 мая по 15 октября 1988 года было сбито 36 вертолетов и 14 самолетов афганских ВВС, наши потери составили 20 самолетов и 17 вертолетов.

И еще один факт. За почти десять лет войны в плен попали лишь два летчика, которые впоследствии были обменены, остальные живыми врагу не сдавались, предпочитали взорвать себя последней гранатой. А сколько примеров мужества и отваги было проявлено в ходе спасения воздушных бойцов.

Приведу только один случай, который произошел в Панджшерском ущелье. Двенадцатого января 1988 года командир эскадрильи 274-го авиационного полка майор Сергей Юрчук, чтобы вскрыть позиции противника, вызвал огонь на себя. Его Су-17 был подбит, летчик катапультировался. Но мало того, что он приземлился на снежной вершине на высоте около 6000 метров, еще при этом получил травму. Для его спасения с вертолета Ми-8 был десантирован прапорщик Николай Скрипкин – испытатель парашютных систем, мастер парашютного спорта, обладатель 14 мировых рекордов на точность приземления (13 – ночью, 1 – днем). Скрипкин помог Юрчуку спуститься на 2000 метров вниз, где с удобной площадки оба были эвакуированы вертолетом. Спасательная операция заняла двое суток.

И вот что еще не дает покоя ветеранам. Обидно, что сделанные выводы, афганский опыт, заработанный кровью и потом, из-за произошедших вскоре после вывода Ограниченного контингента событий в стране, реформирования армии так и остались невостребованными. Особенно в вопросах взаимодействия «земля» – «воздух». Как следствие мы в последовавших вооруженных конфликтах снова наступали на те же грабли. Сегодня, когда ведется специальная военная операция на Украине, ветераны-«афганцы» стараются чаще бывать в действующих частях и встречаться с боевыми летчиками, делиться навыками и поддерживать их высокий патриотический дух. Уверен, обладая такими огромными силами и техническим потенциалом, наши доблестные авиаторы успешно решат все задачи и принесут на своих крепких крыльях, как в Великой Отечественной войне наши деды-фронтовики, победу.

Вопрос «Тыловое обеспечение войск в подготовительный период и в ходе вывода по завершении войны в Демократической Республике Афганистан» подробно осветил заместитель командующего 40-й армией по тылу генерал-полковник **Вячеслав ВАСЕНИН**:

— К середине 1987 года управление, службы и части тыла 40-й армии уже накопили солидный опыт работы в боевой обстановке и в полном объеме справлялись с возложенными на них задачами. За этим результатом, уместившимся в несколько слов, сокрыт труд тысяч воинов и служащих, отвечающих в тяжелейших условиях за сохранность армейских запасов материальных средств, своевременную подачу их войскам, подготовку, содержание и охрану автомобильных дорог, инженерно-аэродромное и аэродромно-техническое обеспечение авиации, организацию вывоза и ремонт поврежденной техники, эвакуацию раненых и больных, оказание им квалифицированной и специализированной помощи, проведение санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, осуществление ветеринарно-санитарного надзора. Помимо этих, связанных напрямую с Ограничен-

ным контингентом задач, на нас была дополнительно возложена обязанность по доставке продовольствия местному населению в Кабул, другие города и населенные пункты. Особое внимание уделялось обеспечению всем необходимым вооруженных сил ДРА и беженцев, спасающихся от бедствий гражданской войны. Замечу, что на структуру и работу армейского тыла большое влияние оказывали горно-пустынная местность и автономность войск, находящихся не просто «за речкой», а в тысячах километров от центральных баз снабжения.

При отсутствии железных дорог в Афганистане основная транспортная нагрузка ложилась на автомобильные и дорожные войска, а также приходилось рассчитывать на помощь авиации. К сентябрю 1982 года в подвозе материальных средств 40-й армии были задействованы тринадцать автомобильных батальонов. Тяжелая обста-

новка на дороге Термез – Кабул – Пули-Чархи, особенно в районе стратегического перевала Саланг, потребовала весной 1983 года формирования 278-й дорожно-комендантской бригады в составе отдельного дорожно-комендантского батальона и двух отдельных батальонов охраны. Тяжелую службу воины-дорожники вынуждены были нести до самых последних дней вывода войск. В начале февраля на Саланге разбушевалась зима, в результате на южном портале сошло сразу шесть снежных лавин. Афганцы, которым накануне был полностью передан контроль над тоннелем и перевалом, оказались беспомощны перед стихией. Пятого февраля командованием было принято решение вернуть несколько подразделений 692-го отдельного дорожно-комендантского батальона, уже совершавших марш к границе. Воины-дорожники сумели в кратчайший срок расчистить завалы и восстановить движение через перевал. В это время охрану прилегающей территории бдительно несли воины 345-го воздушно-десантного полка. Поэтому в числе последних покинувших Афганистан были 2-я рота 692-го отдельного дорожно-комендантского батальона (12 февраля) и 1084-й отдельный дорожно-комендантский батальон (13 февраля 1989 года). В Афганистане 278-я бригада находилась пять лет девять месяцев тридцать дней. За этот период в ее рядах прошли службу семь тысяч офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат.

В феврале 1980 года были введены в строй три нити полевого магистрального трубопровода Термез – Хайратон, составившие в общем

измерении 45 километров, а в мае 1984 года общая протяженность трубопроводов уже равнялась 1200 километрам. По ним было прокачано пять с половиной миллионов тонн горючего, несмотря на совершаемые ежедневно от 22 до 25 диверсий. В первую очередь это героическая заслуга 276-й трубопроводной бригады, которая была специально создана для выполнения задач по строительству, ремонту и эксплуатации топливных магистралей в Афганистане.

В декабре 1988 года подразделения бригады начали плановую передачу оборудования, техники армии ДРА. В это время произошел показательный случай, который служит ярким примером нашего добросовестного отношения к выполнению государственной задачи. В конце января 1989 года в Кабул прибыл министр обороны Маршал Советского Союза Дмитрий Язов. Во время своего доклада о ходе передачи афганской

стороне полевого магистрального трубопровода я сообщил о невозможности проведения этих действий на участке от 43-й гарнизонной насосной станции, находящейся на Саланге, до Баграма. Дело в том, что пятидесятикилометровый трубопровод находился под прицелом моджахедов и их пособников. По причине постоянных диверсий и трудностей в обеспечении безопасности подача горючего по нему была прекращена.

Министр обороны потребовал восстановить трубопровод и оставить его афганцам в рабочем состоянии. Для этого в Термез срочно прибыло пять вагонов труб, а тремя авиарейсами доставлена вся необходимая аппаратура и оборудование. Под командованием полковника Сергея Коваленко воины бригады в кратчайший срок снова запустили трубопровод и передали его местному трубопроводному полку. Совершить это в мирной обстановке нашим

воинам помогла смекалка. Как только новость о заработавшем трубопроводе облетела окрестности, к нему сразу потянулись и диверсанты, и любители заправиться топливом за чужой счет. Каково было их разочарование, когда выяснилось, что в трубе вместо горючки течет обыкновенная вода. Девятого февраля оставшиеся подразделения 276-й трубопроводной бригады пересекли государственную границу СССР. К сожалению, по выводу бригада была расформирована.

Качественно сработали службы тыла по доставке материальных средств, предоставленных Афганистану в качестве безвозмездной помощи СССР. Во второй половине 1988 года правительство Советского Союза выделило ДРА помощь в размере одного миллиарда рублей. Большую ее часть составляло продовольствие (мука, крупа, зерно, макароны, масло, сахар), а еще бытовая техника, одежда, обувь... Для понимания масштаба помощи: только галош и другой обуви было передано два миллиона пар. Общее руководство гуманитарной операцией осуществлял прибывший заместитель начальника Тыла Вооруженных сил СССР генерал-полковник Георгий Тарасов. Отмечу, что, находясь на этом посту весь афганский период, он внес большой вклад в дело обеспечения Ограниченного контингента. Задача требовала четкого взаимодействия всех привлеченных сил.

В дело сразу включились сто камазов, специально выделенных центральным аппаратом Тыла ВС СССР, заработал транспорт 59-й бригады материального обеспечения из состава 40-й армии, афганских армейцев и Афгано-советского акционерного транспортного предприятия «Афсотр». Непрерывным потоком шли колонны. Последняя из них прибыла в Кабул 14 февраля 1989 года. Водители,

передав машины с грузом, утром на следующий день вылетели на самолете в Ташкент.

Завершая выполнение задач, 40-я армия сделала все возможное, чтобы вооруженные силы ДРА были полностью обеспечены необходимыми ресурсами. Причем выполнила это с особой тщательностью. Например, в передаваемых казармах кровати были заправлены постельным бельем первой категории, кондиционеры и все бытовое оборудование находилось в исправном состоянии. В общей сложности количество зданий и сооружений наших военных городков составляло около 350 единиц. Помимо жилищно-казарменного фонда, сюда входили: склады, базы горючего, столовые, банно-прачечные комбинаты...

В тыловой службе тоже есть понятие высокой боеготовности. В ее достижении убедительными примерами стали операция «Магистраль» и «Саланг», проведенные в заключительный период вывода Ограниченного контингента из Афганистана.

Практически последняя армейская операция «Магистраль» заключалась в деблокировании дороги Гардез – Хост. Штаб Тыла уже спланировал выполнение всех задач, поставленных накануне командующим 40-й армией, как за несколько суток до времени «Ч» на меня по связи вышел первый заместитель командующего 40-й армией генерал Георгий Кондратьев – в будущем генерал-полковник, заместитель министра обороны – и сообщил, что требуется еще дополнительно тысяча машин с боеприпасами. Я, понимая сложность ситуации, когда части и подразделения 103-й воздушно-десантной и 108-й мотострелковой дивизий вот-вот должны были сняться с блокпостов и развернуться в боевой порядок, спросил: «Разгрузить успеете?» Георгий

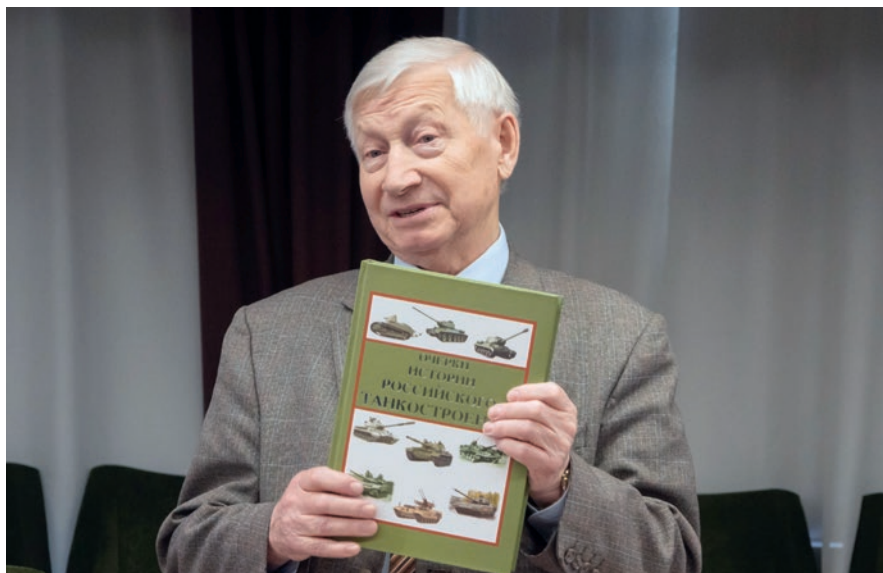
Григорьевич заверил: «Успеем!» – и закипела работа. В Кабуле, в районе Теплого Стана, нам удалось наладить настоящий конвейер, позволявший за каждые двадцать минут загружать и отправлять в Гардез по пятьдесят машин. Расстояние до места назначения составляло 130 километров. В итоге за двенадцать часов до времени «Ч» колонны с боеприпасами были разгружены и отправились из Гардеза в обратный путь. Обе дивизии своевременно развернулись в боевой порядок. Операция была успешно проведена.

Что касается операции «Саланг». В ней отлично сработали воины 278-й дорожно-комендантской бригады под командованием подполковника Алексея Цалко. В конце января 1989 года в районе населенного пункта Чаугани они оперативно развернули пункты обогрева, питания и медицинской помощи для беженцев, покинувших район боевых действий.

Начиная с мая 1988 года бригада обеспечивала вывод войск. Дорожно-комендантские батальоны неустанно сопровождали колонны сначала от Теплого Стана из Кабула до южного портала перевала Саланг, затем – до населенного пункта Чаугани через Саланг, и последней зоной их контроля был маршрут от Чаугани до Хайратона. Обычно этот путь занимал двое суток. Недалеко от населенного пункта Килигай, провинция Баглан, силами 59-й армейской бригады материального обеспечения были развернуты палаточный лагерь вместимостью до двух тысяч человек и пункт заправки техники.

Тыловые службы достойно и качественно выполняли задачи в ходе всего вывода войск и сделали все возможное, чтобы он прошел на самом высоком уровне не только в преодолении горных вершин, но и в профессиональном плане.

Генерал-майор **Виталий АЛЕЕВ** – заместитель командира 201-й мотострелковой Гатчинской дважды Краснознаменной дивизии (Кундуз) по вооружению (1985–1987 гг.), кавалер орденов Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени; участвовал в крупномасштабных армейских дивизионных боевых операциях в провинциях Кундуз, Тахар, Балх, Саманган. Виталий Шамшеевич презентовал на круглом столе книгу «Афганская война (техническое обеспечение 40-й армии)».

В Афганистане за почти десять лет ведения боевых действий войсками 40-й армии был накоплен колоссальный и уникальный для многих родов войск опыт. В свою очередь автор Алеев взялся подробно раскрыть особенности организации технического обеспечения и тесного взаимодействия, прежде всего с различными тыловыми службами, в повседневной деятельности войск и в ходе боевых операций в сложных природно-климатических условиях Афганистана.

Книга особенно актуальна для специалистов, занимающихся совершенствованием и развитием системы технического обеспечения войск. Сегодня афганский опыт широко востребован в ходе проведения специальной военной операции на Украине.

Как отметил в своем выступлении Виталий Шамшеевич, к напи-

санию книги его подвигла жизненная ситуация. Произошла она во время торжественного вечера, посвященного очередной годовщине вывода советских войск из Афганистана. Генерал Агеев тогда с досадой заметил, что среди представленных штандартов соединений, частей 40-й армии, где, казалось бы, есть все: мотострелки, разведчики, авиаторы, артиллеристы, десантники, – почему-то нет родных «технарей». Хотя, несомненно, своим ратным трудом и подвигами они заслужили признательность и гордость. Ведь в составе 40-й армии действовали армейская ремонтно-восстановительная база, отдельные ремонтно-восстановительные батальоны бронетанковой техники, машин и агрегатов, ракетно-артиллерийского вооружения, в дивизиях самоотверженно трудились отдельные ремонтно-восстановительные

батальоны, в полках – ремонтно-восстановительные роты. В итоге Виталий Шамшеевич обратился в Исполком Всероссийской организации «БОЕВОЕ БРАТСТВО», и вскоре справедливость восторжествовала.

Теперь во время торжественных мероприятий у ветеранов «технарей» есть свое место притяжения – дорогой сердцу и памяти штандарт. «Одновременно с решением этого вопроса понял, что есть необходимость более широкого освещения выполняемых задач ремонтно-восстановительными частями и подразделениями и их высокой роли в поддержании боеготовности 40-й армии на должном уровне. За все время моего пребывания в Афганистане, а это два с лишним года, не помню, чтобы даже в ходе мало-мальских операций, не говоря уже о крупных, были срывы по причине состояния техники и вооружения, – констатировал выступающий и привел несколько примеров из боевого опыта: – В 1986 году частям и подразделениям 201-й Гатчинской мотострелковой дивизии при выполнении боевой задачи довелось совершить самый сложный трехсоткилометровый марш. Несмотря на то что было задействовано внушительное число техники, по итогам марша из строя вышла только одна машина, причем ГАЗ-66. Это показательный результат профессионального подхода к организации подготовки и проведению операций, сохранению и обслуживанию техники и вооружения

после возвращения с «боевых». В дополнение еще один «технический» момент. Так совпало, что в день срочного выхода дивизии на операцию в 149-м гвардейском мотострелковом полку было запланировано проведение замены боевых машин пехоты: «отвоевавшие» БМП отправлялись на капитальный ремонт, а их место занимали прибывшие новенькие БМП-2. Перенести эту задачу уже не было возможности. Выходом из сложной ситуации стало решение по замене машин «на ходу». Для этого на подготовленной площадке был организован процесс пересадки экипажей с одних БМП на другие, после чего они сразу вставали в боевой строй колонны. Занимало такое действие какие-то пятнадцать – двадцать минут. С учетом того, что им приходилось обеспечивать боеспособность 198 застав и постов, на которых несли службу воины дивизии, подобные «находки» технический состав проявлял множество раз. Нарботанный опыт, в том числе технического состава, позволил достойно осуществить вывод войск из Афганистана», – отметил Виталий Алеев.

В 2020 году в издательском доме «Столичная энциклопедия» увидела свет книга «Очерки истории российского танкостроения», автором которой является выпускник Ульяновского гвардейского танкового командного училища Виталий Алеев. Книга выпущена совместно с АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод». В ней рассказывается о развитии отечественного танкостроения (бронетанковой техники), металлургических, двигателестроительных, артиллерийских, электротехнических, оптико-механических заводов, предприятий средств связи с 1920 года. Книга посвящается 100-летию отечественного танкостроения.

Докладчик по вопросу «Лечебно-эвакуационное обеспечение войск на завершающем этапе войны в Демократической Республике Афганистан» — начальник медицинской службы 40-й армии генерал-майор медицинской службы **Юрий НЕМЫТИН:**

— К завершающему этапу вывода советских войск из Афганистана медицинская служба 40-й армии подошла с четко сформированной системой поэтапного оказания помощи и лечения раненых и больных с эвакуацией по назначению. По состоянию на 1988 год в составе Ограниченного контингента действовали 42 медицинские части и учреждения, в том числе восемь военных госпиталей, четыре отдельных медицинских батальона, пять медицинских рот, две поликлиники, пять медицинских складов, три санитарно-эпидемиологических отряда, три подвижных стоматологических и столько же подвижных рентгеновских кабинета, медицинский центр для выздоравливающих на 1500 мест. Я, как прошедший должность начальника Центрального госпиталя в Кабуле, с уверенностью говорю о его особой роли в медицинском обеспечении всего Ограниченного контингента. Ежегодно в его стенах получали помощь до трех тысяч

раненых и больных, выполнялось по 24 операции в сутки.

Кроме Кабула госпитали были развернуты в Баграме, Пули-Хумри, Кандагаре, Джелалабаде, при 201-й мотострелковой дивизии — в Шиндане. Военно-медицинские учреждения располагались в гарнизонах, преимущественно в крупных населенных пунктах постоянной дислокации советских войск.

Результатом такой масштабной и отлаженной работы в системе поэтапного медицинского обеспечения стала высокая эффективность выполнения функций первого, второго и третьего эшелонов.

Подводя итоги девяти с лишним лет пребывания Ограниченного контингента в Афганистане, надо сказать, что число санитарных потерь Вооруженных Сил СССР вместе с Пограничными и Внутренними войсками достигло свыше 469 тысяч человек.

Замечу, что из них только свыше 53 тысяч — это раненые, остальные —

больные, у которых в подавляющем большинстве преобладали инфекционные заболевания, такие как вирусный гепатит, тиф. По сравнению с Великой Отечественной войной санитарные потери в Афганистане от инфекционных болезней были больше почти в три раза. Начиная с 1985 года и до вывода войск была прекращена эвакуация таких больных. В связи с этим обстоятельством было развернуто четыре инфекционных госпиталя.

В сложных условиях военным врачам удалось вернуть в строй 82 процента всех раненых и 99 процентов больных. В связи с последствиями тяжелых ранений 13 процентов военнослужащих были позже уволены из армейских рядов. К сожалению, около двух процентов раненых и больных не удалось спасти. Как правило, это были ранения в сочетании с повреждениями, не совместимые с жизнью. Замечу, что подобных результатов в локальных войнах такого масштаба до этого не добивалась ни одна медицинская служба.

Не случайно именно в ходе афганской войны были разработаны основные принципы медицинского обеспечения войск в ходе вооруженных конфликтов. Основоположающим правилом стало приближение специализированной медицинской помощи к раненым. Их оперативная эвакуация по назначению (медицинская рота, отдельный медицинский батальон, госпиталь) проходила непосредственно с поля боя, после оказания первой медицинской помощи. Здесь здорово помогала авиация, и в первую очередь вертолетчики. Для обеспечения эвакуации раненых и больных с территории Афганистана было

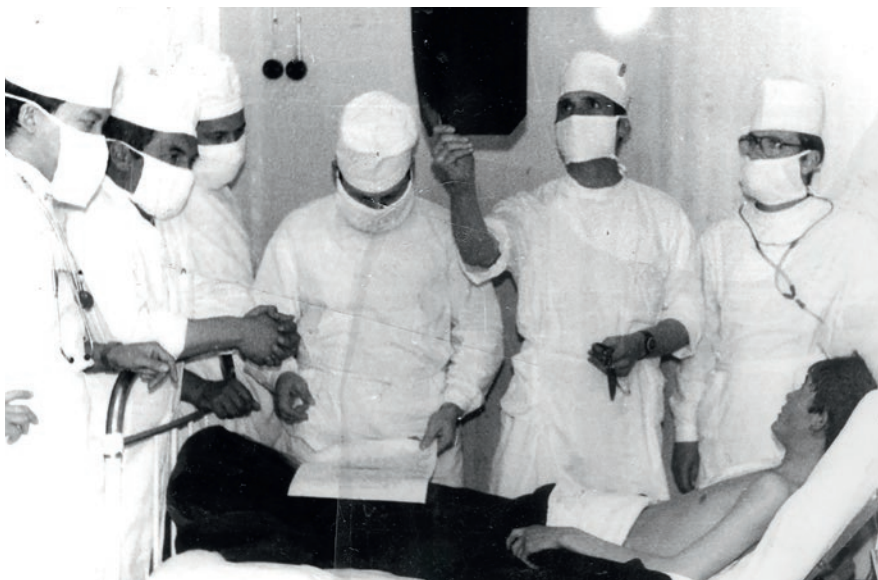
сформировано два звена самолетов в санитарном варианте (два Ил-18 базировались на аэродроме Ташкент, два Ан-12 – на аэродроме Фергана), также были задействованы специально оборудованные самолеты Ан-26М «Спасатель», Ил-76 «Скальпель» и вертолеты Ми-8 МТ «Биссектриса».

Еще одним важным составляющим стал маневр профессиональных сил, когда для обеспечения боевой операции организовывалось усиление врачей и медицинского персонала госпиталей, медицинских батальонов и рот. В состав группы «быстрого реагирования» обычно входили травматологи, офтальмологи, нейрохирурги, полостные и сосудистые хирурги, лор. Как правило, легкораненые военнослужащие получали помощь и проходили курс лечения в медицинском батальоне. Таким образом снималась нагрузка с госпиталей.

В составе Ограниченного контингента находились около 4600 офицеров медицинской службы. К сожалению, не обошлось без потерь – 73 медицинских работника погибли. Из них 37 – офицеры, которые, как правило, до последней минуты жизни оказывали помощь и спасали раненых под вражеским огнем.

Санинструктор сержант Александр Кононов из Удмуртии принял участие в 36 боевых операциях. В июле 1982 года спас тяжело раненого офицера, вынеся его с минного поля. В ноябре того же года Александр получил смертельное ранение при выполнении очередного задания. Посмертно награжден орденом Красной Звезды.

Государственных наград удостоены более 2500 офицеров медицинской службы, 98 получили очередное воинское звание досрочно и на ступень выше, около 900 после завершения службы в Афганистане были назначены на более высокие должности.

100-й отдельный медицинский батальон 108-й мотострелковой дивизии, дислоцировавшийся в Баграме, был введен в Афганистан вместе с советскими войсками в декабре 1979 года и покинул ДРА в 1989 году. За почти десять лет войны медицинский батальон участвовал во всех значимых операциях войск. Медсанбат был рассчитан на сто коек, но пациентов всегда было больше. Лечили и местных афганцев. Было множество примеров, когда врачи, медсестры, спасая жизни раненых, сдавали кровь.

На снимках: утро во всех отделениях 100-го отдельного медицинского батальона традиционно начиналось с обхода больных. Дежурный врач докладывал по каждому пациенту об изменениях за прошедшую ночь и сутки в целом, представлялись последние рентгеновские снимки, результаты анализов и принималось решение о наилучшем варианте дальнейшего лечения больного.

Традиционная встреча ветеранов баграмского медбата у Большого театра в Москве.

Фото из архива 100-го отдельного медицинского батальона

«НА ДАЛЬНИХ РУБЕЖАХ, С РОДИНОЙ В СЕРДЦЕ»

– так называется мультимедийный исторический проект Министерства обороны, осуществление которого началось накануне Дня памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества. На его страницах опубликованы документы из фондов Центрального архива Минобороны, освещаются вопросы военной и гуманитарной помощи дружественным народам, рассказывается о подвигах наших соотечественников в Корее, Германии, Вьетнаме и Афганистане.

Среди них особое внимание привлекла карта – решение командующего 40-й армией на вывод войск с территории Республики Афганистан. Внизу подписи: «Командующий 40-й армии генерал-лейтенант Б. Громов, начальник штаба генерал-майор Ю. Греков».

Из воспоминаний генерал-лейтенанта Николая Чуркина, в 1986–1988 годы начальника оперативного отдела – заместителя начальника штаба 40-й армии: «В марте 1988 года командующий армией Борис Громов вызвал меня и начальника штаба генерал-майора Юрия Грекова и приказал подготовить вариант операции по выводу армии из Афганистана. Нам пришлось буквально в считанные дни перебрать множество вариантов. Пока не нашли самый приемлемый. Главное было железно определено – вывод завершить к 15 февраля 1989 года.

В течение первой недели планом вместе со мной занималась группа, в которую входили начальник разведки армии и два оператора. Все происходило в глубокой тайне. К 8 марта 1988 года основной документ – детально разрабо-

танный график – был готов. В тот же вечер прошло заслушивание у командующего армией генерал-лейтенанта Громова. В начале второй недели поступила команда срочно представить документ в Генеральный штаб, где маршал Сергей Ахромеев передал его на рассмотрение министру обороны маршалу Дмитрию Язову, который в итоге поставил утвердительную резолюцию. Окончательную точку в этом хождении по вышестоящим инстанциям поставил начальник Главного оперативного управления, издавший директиву о порядке вывода войск. В ней ответственность за операцию была полностью возложена на командующего 40-й армией Бориса Громова и представителя Генерального штаба генерала армии Валентина Варенникова.

Вывод проходил по двум направлениям: Кандагар – Шинданд – Кушка и Джелалабад – Кабул – перевал Саланг – Термез. Помимо общего графика, отдельные планы разрабатывались на вывод каждого соединения, части. Трудились все. В моем оперативном отделе тогда было 39 офицеров, у каждого свое направление, за которое он отвечал. Практически все части, кроме подразделений прикрытия и дежурных сил, постоянно находились в движении.

Нам предстояло не просто взять и уйти из мест дислокации, а надо было передать позиции, технику, городки афганской армии и одновременно нейтрализовать действия мятежников. За стрелками, кружочками на карте – гигантский ответственный труд, а главное – жизни наших солдат».

Знаковым событием стало открытие выставки «Вспомним Афганистан» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, посвященной 35-й годовщине завершения выполнения задач Ограниченного контингента советских войск в Афганистане, основу которого составляла легендарная 40-я армия. Произошло оно накануне памятной даты России – Дня памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества. В церемонии приняли участие депутаты, представляющие основные партийные фракции, воины-интернационалисты, ветераны боевых действий, журналисты, работавшие в Афганистане.

ВСПОМНИМ АФГАНИСТАН

На боевом счету фотокорреспондента Киселева – восемь командировок «за речку», что в сумме дней составило целых два года. За это время он исколесил Афганистан вдоль и поперек, профессионально, часто рискуя жизнью, день за днем создавал фото летопись этого героического и трагического времени. И сегодня, уже перевалив за юбилейные семьдесят пять, не сложил «оружия» – показывает мастер-класс фотосъемки. А еще Вячеслав Петрович – большой подвижник, в значении движения, неутомимо воплощающий идеи в издании книг и организации выставок. Многие ветераны с благодарностью хранят фотоальбом «Вспомним Афганистан», в котором собраны лучшие снимки Вячеслава Киселева. Знаю, как тщательно, творчески, мучительно под-

бирал он фотографии для выставки в Государственной Думе, снова возвращаясь и переживая события тех лет, очень стараясь донести правду об афганской войне.

Среди прошедших огненными дорогами в краю далеком корреспондент Отделения Гостелерадио СССР в Афганистане Александр Шкирандо, председатель Совета Московской городской общественной организации ветеранов Вооруженных сил (военных пенсионеров) генерал-лейтенант Евгений Кашицын, командовавший в 1983–1984 годах 50-м отдельным смешанным авиационным полком. Поддержать автора выставки известного фотокорреспондента Вячеслава Киселева прибыла делегация Всероссийской организации «БОЕВОЕ БРАТСТВО». Вячеслав Петрович явля-

ется почетным членом этого ветеранского объединения. В составе делегации воины-интернационалисты заместитель Председателя Всероссийской организации «БОЕВОЕ БРАТСТВО» Геннадий Шорохов, председатель Исполнительного Комитета Вагиф Мирзалиев, Герой Советского Союза Игорь Чмуров, кавалеры ордена Красной Звезды Владимир Мошков (два), Владимир Стародубцев, Виталий Гуторов, Владимир Демченко. Среди гостей тележурналист и общественный деятель Арина Шарапова, чья дружба с Вячеславом Киселевым началась с совместной работы в АПН (РИА Новости).

Виталий РАГУЛИН,
фото автора
и Вячеслава КИСЕЛЕВА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ОБОРОНЕ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК АНДРЕЙ КАРТАПОЛОВ:

— За без малого десять лет через Афганистан прошло 525 тысяч солдат и офицеров, 95 тысяч сотрудников Комитета государственной безопасности, из которых большинство — пограничники, 21 тысяча гражданского персонала. Советский Союз в Афганистане не только воевал и отстаивал независимость афганского народа, но и строил, ремонтировал, создавал инфраструктуру, которая работает до сих пор. Наша безмерная боль и память — о невернувшихся из боя.

В этом скорбном списке 14 456 человек. Еще 417 человек числились без вести пропавшими, но к 1999 году их число сократилось до двухсот с небольшим. Заметил, что практически никто и нигде не говорит о потерях нашего противника, так называемых афганских моджахедов. Причем вооруженные не только английскими винтовками конца XIX века, а преимущественно самым современным оружием, которое потоком переправлялось через Пакистан и другие направления. Подчеркиваю, только по западным оценкам, потери моджахедов за этот период составили от ста до двухсот тысяч. Получается, на каждого нашего погибшего воина приходился десяток уничтоженных противников.

Помимо этого, есть еще много факторов, которые доказывают, что наша армия в Афганистане выполняла задачи достойно и профессионально. Никакие другие эпитеты здесь неуместны. Уверен, что во многом совершенный задел мужества и героизма, а самое главное — преданности своему народу, которые продемонстрировали «за речкой» советские солдаты,

офицеры, генералы, сегодня помогает нашим бойцам выполнять задачи в ходе специальной военной операции. Выполнять с достоинством и честью, проявляя отвагу и самопожертвование. Нет никаких сомнений, что она будет победно завершена. На выставочных стендах — фотографии, отражающие тяжелый ратный труд. Солдат никогда не выбирает, где ему выполнять боевую задачу. Он выполняет приказ и данную Родине присягу.

Известно, что решение о вводе советских войск в Афганистан принималось нелегко, но оно было абсолютно обоснованно. Анализируя дальнейшие события, можно утверждать, если бы на тот момент было принято другое решение, американцы и их англосакские партнеры сво-

еялись преобразованием в свою пользу геополитического ландшафта Средней Азии и Ближнего Востока. Поэтому никаких ошибок — ни военных, ни политических — нашей страной совершено не было. Даже судя по их ответной реакции на начало специальной военной операции.

США и Европа стараются сделать все, чтобы нанести урон современной России, как в афганские годы — советскому государству, изолировать от мирового сообщества. Мы этого не допустим. Враг будет разбит! Победа будет за нами!

Хочу выразить благодарность всем, кто причастен к подготовке выставки «Вспомним Афганистан». Отдельное спасибо — Всероссийской организации «БОЕВОЕ БРАТСТВО» и автору фотографий — Вячеславу Киселеву.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦК КПРФ, РУКОВОДИТЕЛЬ ФРАКЦИИ КПРФ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ:

– Наша держава за тысячелетнюю историю была вынуждена на протяжении более чем семисот лет с оружием в руках отстаивать право на существование, из-за угроз внешних врагов создавать не только самую мощную границу, но и вести непримиримый бой за ее пределами. Поэтому СССР в 1979 году обоснованно ввел Ограниченный контингент советских войск в Афганистан. Это решение я неотступно поддерживал с самого первого дня. Многие мои друзья, как и сотни тысяч патриотов Родины, прошли испытание «за речкой». Они действовали исключительно храбро и достойно. Правда, потом появились те, кто попытался перечеркнуть боевые заслуги воинов-«афганцев». Не получилось. Свидетельством этого является и выставка «Вспомним Афганистан», которую мы сегодня открываем в стенах Государственной Думы. Это большое событие, как и сотни по всей стране, приуроченных к тридцатипятилетию вывода советских войск из Афганистана, показывает внимательное отношение государства и народа к ветеранам. В наши дни их ряды активно пополняют участники специальной военной операции, вставшие, как и их героические предки, на защиту страны от нацизма, фашизма, англосаксонской и натовской агрессии.

В нашей армии нет господ: в ней были и остаются только товарищи. И, как писал великий русский поэт Александр Пушкин, «Товарищ, верь: взойдет она, звезда пленительного счастья...». Наша звезда взойдет тогда, когда мы будем сплочены, мудры, станем с еще большим почтением относиться к тем, кто сражается

за Родину, окружим заботой их семьи.

Накануне я внимательно осмотрел выставку. Под впечатлением некоторых фотографий, откровенно говоря, навернулась слеза. Вспомнил погибшего в Афганистане моего товарища, второго секретаря, когда мне довелось работать в Орловском обкоме КПСС.

Хочу напомнить, что американцы везде в открытом бою потерпели поражение: и в Корее, и во Вьетнаме, и в Афганистане.

А что они первым делом сделали, захватив Афганистан? Превратили его в наркопритон. Объем наркотиков, проникающий оттуда в нашу страну, убивал в среднем 100 тысяч человек ежегодно. Боль утраты увеличивает осознание того, что в большинстве жертвы – молодежь. Задумайтесь, за 10 «военных» лет, защищаясь от этой

банды, их агрессии, наркотиков и безумия, мы потеряли 15 тысяч человек, а в последующее время, уйдя из Афганистана и допустив туда американцев с их натовскими друзьями, – на несколько порядков больше.

История повторяется. Сейчас на Украине они занимаются тем же самым. Совсем недавно ее население составляло 51 миллион человек, сегодня от этого числа осталась половина, и оно все уменьшается. Преступная киевская хунта продолжает усердно отправлять своих граждан на убой. Но, как бы они ни старались, мы победим их и НАТО в любом случае. Для этого мы, в том числе, должны внимательно изучать и применять боевой опыт, который приобрели воины в Афганистане в 1979–1989 годах. Честь им и слава!

ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ФРАКЦИИ «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ», ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО КУЛЬТУРЕ ЕЛЕНА ДРАПЕКО:

На снимке (слева на право): Арина Шарапова и Елена Драпеко.

В 1985 году в Афганистане трудилась фронтовая бригада актеров «Ленфильма» во главе с директором студии киноактера Идой Румянцевой. Вместе с Еленой Драпеко, которую в те годы знала вся страна как Лизу Бричкину из фильма «А зори здесь тихие...», в ней были Александра Яковлева, Евгений Леонов-Гладышев и Леонид Дьячков. Целый месяц ездили и выступали по госпиталям, армейским частям, гарнизонам. До отдаленных гарнизонов добирались на бэтэрах. В городке Джабаль-ус-Сирадж выступали в саперном полку, много было историй – забавных и трагичных. А главное – люди на войне раскрывались, показывали, чего они на самом деле стоят.

– История войны в Афганистане – это история великого мужества нашей армии и одновременно подлого предательства. Мужества, потому что «за речкой» были продемонстрированы лучшие черты советского человека, воспитанного на безмерной любви к Родине и высоких патриотических чувствах. Мне довелось бывать в Афганистане. Политуправление Советской армии тесно сотрудничало с учреждениями культуры, в том числе у нас на «Ленфильме» велась активная военно-шефская работа. Как сегодня в район специальной военной операции, а тогда в Афганистан постоянно выезжали бригады артистов. С того времени остались в памяти удивительные и яркие встречи. Особенно приятной неожиданностью для нашей артистической

бригады стало, когда в Баграме пересеклись со «старыми» знакомыми – летчиками. Мы часто бывали в гостях и выступали у них на аэродроме в Пушкине под Ленинградом. До сих пор дружу с генералом Николаем Антоненко, который командовал 45-м отдельным инженерно-саперным полком. Поразили профессионализмом и безотказностью наши врачи и медицинский персонал, которые отправлялись помогать афганцам в самые дальние кишлаки. Периодически, несмотря на прошедшее время, подходят ветераны-«афганцы», напоминают и показывают совместные фотографии.

Почему я сказала, что Афганистан – это также история предательства. Потому что был период, когда заслуги воинов, вернувшихся домой «из-за речки», проли-

вавших кровь за Родину, не были по достоинству оценены государством и скатились до уровня «мы вас туда не посылали». Этот горький опыт мы учли сегодня, оказывая всемерную поддержку и предоставляя максимальное количество льгот участникам специальной военной операции.

Показательно, что даже по прошествии стольких лет, отделяющих нас от тех событий, воины-интернационалисты продолжают нести патриотический заряд и служат Отечеству: мужественно сражаются на фронтах специальной военной операции, работают с молодежью, в советах ветеранов, активно участвуют и помогают в деятельности Государственной Думы. А нам всем в ответ надо делать все, чтобы Родина никогда не забывала своих героев.

ОТ ФРАКЦИИ ЛДПР ВЫСТУПИЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ТРУДУ, СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ И ДЕЛАМ ВЕТЕРАНОВ ЯРОСЛАВ НИЛОВ:

– Спасибо всем организаторам за эту выставку, посвященную памявному дню в нашей истории. Пятнадцатого февраля 1989 года завершилась специальная операция советских войск в Афганистане, которая проводилась согласно обращению законного правительства ДРА. Афганская страница не перевернута до конца. Она еще требует внимательного изучения и осмысления. Афганистан – как тогда, так и сейчас – точка, где сошлись геостратегические и политические интересы разных стран. В свое время среди них особое место занимал Советский Союз. Сегодня уже современная Россия выстраивает отношения с талибами в этом по-прежнему беспокойном районе земного шара.

Для нас Афганистан – это боль потери 15 тысяч граждан страны.

Это переживания и продолжающаяся дискуссия о правильности принятых решений: о вводе, а потом выводе советских войск из Демократической Республики Афганистан.. Знаю, как эти рассуждения болезненно раздражают тех, кто с оружием в руках самоотверженно и с честью выполнял воинский долг «за речкой». Ведь они не раздумывали, когда поступал приказ идти в бой, уверенные, что страна справедливо оценит их подвиги.

Сегодня люди, которые обладают статусом ветерана боевых действий, инвалиды войны, семьи погибших защитников Отечества находятся под пристальным вниманием государства. Нельзя допускать, чтобы ветераны боевых действий в Афганистане, прошедшие испытание в других «горячих точках» и те, кто сего-

дня сражается в специальной военной операции, чувствовали какую-то разницу в оказываемой государством поддержке. Для нас все они – защитники Отечества, патриоты, которые рисковали жизнью, проливали кровь за Родину.

Хотя за последнее время мы заметно расширили и скорректировали действующие законы о ветеранах, но у нас еще впереди много задач. В их реализации мы рассчитываем на поддержку ветеранского сообщества, представители которого стали авторами и участниками открытия выставки «Вспомним Афганистан».

В этой совместной работе мы сможем оперативно реагировать на реалии времени и снимать болевые точки в этом важном государственном деле.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВСЕРОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «БОЕВОЕ БРАТСТВО», ВЕТЕРАН АФГАНИСТАНА, КАВАЛЕР ДВУХ ОРДЕНОВ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ ГЕННАДИЙ ШОРОХОВ:

— Символично, что легендарная 40-я армия 25 декабря 1979 года с развернутыми знаменами вошла в Афганистан для выполнения политических и боевых задач, поставленных Правительством Советского Союза. Выполнив их в полном объеме, спустя десять лет, также с развевающимися знаменами, 40-я армия под командованием Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Бориса Громова вышла из Афганистана. К сожалению, сокрытие от широкой общественности происходящего «за речкой» породило поток неправды и лжи. Особенно это имело место в самый начальный период афганской эпопеи. Например, замалчивалось то, что погибли наши солдаты и офицеры, запрещали в дневное время хоронить воинов-«афганцев», а на памятниках обозначать, что это могила героя, выполнившего интернациональный долг. Только позже, где-то в 1982–1983 годах, стали выборочно и скупко говорить о том, что идет война, о подвигах и героизме воинов. Это было тяжелое испытание для всех офицеров, сержантов, солдат, их родителей, жен, детей. И тем, кто достойно прошел его, по возвращении было горько и обидно, когда в их адрес раздавалось уничижающее: «Мы вас туда не посылали». Эти циничные слова стали определенным символом отношения к ветеранам — людям, которые выполнили приказ Родины.

Сегодня снова происходят судьбоносные события, в которых роль ветеранов Афганистана оказалась очень высока. Многие из них, несмотря на возраст, выполняют боевые задачи на передовой специальной военной опе-

рации, в тылу — собирают и отправляют гуманитарную помощь, но, самое главное, возвращающиеся с фронта герои отмечают, что не смогли бы так мужественно и отважно сражаться, если бы их не воспитали и не обучили наставники — ветераны-«афганцы». Сотни тысяч воинов-интернационалистов активно участвуют в патриотическом воспитании молодежи, внося свой вклад в победу.

Мы благодарны за то, что сегодня государством предпринимаются беспрецедентные меры защиты ветеранов. В былые годы о таком внимании даже мечтать не приходилось.

Правда об Афганистане должна быть сказана, несмотря

на уходящее время. Потому что осуждение ввода советских войск в Афганистан в декабре 1979 года, выраженное в постановлении съезда народных депутатов Верховного совета СССР в 1989 году, было принято в угоду политическому руководству страны и фактически распространено на всех участников тех событий. Всматриваясь в прошлое уже с высоты новых исторических событий, мы все отчетливо понимаем, что не было никакой ошибки, а были решаемые нашей страной геополитические вопросы. И в этот процесс свое славное имя вписала легендарная 40-я армия. Я прошу взглянуть в глаза воинам, которые здесь на фотографиях, — в них вся правда войны.

ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ АПН (РИА НОВОСТИ) ВЯЧЕСЛАВ КИСЕЛЕВ:

На фото (слева направо): Борис Романенко — телеоператор Центрального телевидения (работал с Михаилом Лещинским), Вячеслав Киселев. Анатолий Смирнов — сотрудник АПН, неоднократно возглавлял группы журналистов в поездках по Афганистану.

— На выставке «Вспомним Афганистан» в Государственной Думе представлено 100 моих фотографий. Было очень трудно отобрать их из архива, в котором несколько тысяч фотографий. Когда я, фотокорреспондент Агентства печати Новости, в свои сорок впервые приехал в командировку в Афганистан, сразу понял — это дело по мне. Старался показать происходящее без постановочных кадров, на которых, образно говоря, бойцы без застегнутых подворотничков и начищенных сапог, а местные жители оказались в заложниках гражданской войны, разжигаемой извне. Поэтому на выставке есть фотографии, которые в свое время были отсеяны цензурой и увидели свет лишь годы спустя. Славно, что и по прошествии 35 лет с момента вывода советских войск афганская тема не забывается. В честь этой даты при подержке «БОЕВОГО БРАТСТВА» мои

выставки также прошли в Самаре, Саратове, Архангельске, Салехарде, Хакасии. У меня есть возможность часто выступать на Уроках мужества в московских школах, в частности в Зеленограде, и вижу, что молодому поколению интересно узнавать о мужестве и героизме воинов-интернационалистов. Ведь они — в основном мальчишки, недавно окончившие школу и оказавшиеся на войне, с честью выдержали это суровое испытание.

Каждая фотография имеет свою историю, незабываемую встречу, яркую ситуацию. Вот натужно тянется танковая колонна в районе Шинданда, а этот кадр сделан из кабины Ил-76 — под крылом раскинулся колоритный Кабул. Следующие — гора трофейных итальянских мин, кандангарская пустыня, чудесно превращающаяся на один месяц в году в зеленый ковер, походная столовая в Чарикаре, афганка,

читающая коран, вертолетный десант...

Есть среди них для меня особо дорогие. Одна из них — символическая фотография с голубем и автоматом, которая украсила обложку фотоальбома «Вспомним Афганистан». Причем сделан снимок, когда мне во время перемирия удалось побывать в лагере душманов. Поднимаясь на вышку, не смог пройти мимо такого кадра — голуби словно специально ждали меня и, только я провел съемку, сразу улетели. Так и осталось загадкой: была это удача или проведение? В этот же день произошел случай, о котором я часто вспоминаю и рассказываю на встречах с молодежью. Когда, с трудностями добравшись до лагеря душманов, я вышел из машины, меня окружила толпа бородатых вооруженных до зубов людей. Что у них на уме? Как вдруг под ноги ко мне бросилась овчарка. Сначала опешил, но увидел ее добрые глаза, и отлегло. Тем более она стала тыкаться мордой и скулить, словно радуясь и жалуясь. В чем дело? Начал расспрашивать через переводчика. Оказалось, собака была у наших саперов, во время засады моджахеда ее ранили и забрали с собой. Но, как ни старались, она не забыла русского человека. Жалко, что ни в какую новые хозяева не соглашались ее отдать. Очень трогательная и показательная история.

Повезло работать в Афганистане, когда наступила горячая пора — вывод войск. Так появилась целая серия фотографий, освещающих это важное событие: начал 15 мая 1988 года, когда провожали на Родину первыми 15-ю отдельную бригаду специального назначения ГРУ под командованием полковника

Юрия Старова, и завершил ее 15 февраля 1989 года в Термезе, где запечатлел для истории идущего по мосту через реку Амударью командарма 40-й Бориса Громова с сыном Максимом.

Судьба распорядилась так, что довелось еще дважды побывать в командировке в Афганистане, крайний раз в 2011 году. Было интересно оказаться в знакомых местах, увидеть, что многое из оставленного нами наследия до сих пор стоит и работает. Поразило, с какой ненавистью афганцы относятся к несущим свободу и демократию американцам. Все познается в сравнении. Жалко, что для этого потребовалось столько времени и жизней!

Когда вернулся из Афганистана, встретился с Борисом Всеволодовичем и поделился впечатлениями. Признался, что, оказавшись в здании штаба 40-й армии (во дворце Тадж-Бек), впервые

вошел в его кабинет без стука. Просто там не было дверей, а везде разруха и запустение. Хотя, говорят, афганцы недавно

восстановили здание. Будем надеяться, что и отношения между нашими странами снова станут дружественными.

И СРАЗУ В БОЙ

СОРОК ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД, 25 ДЕКАБРЯ 1979 ГОДА, НАЧАЛАСЬ СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ «БАЙКАЛ-79», ОЗНАМЕНОВАВШАЯ ВВОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН

В этот день 103-я Краснознаменная гвардейская воздушно-десантная дивизия (Витебская) первой вступила на горячую землю Афганистана. Десантирование длилось 47 часов, было совершено 343 авиарейса. На аэродромы Кабул и Баграм высадились 7700 десантников и было доставлено 894 единицы боевой техники.

Уже 27 декабря, выполняя боевую задачу, первый батальон 357-го гвардейского парашютно-десантного ордена Суворова III степени полка совершил ночной рейд в город Кабул, где воины взяли под контроль ряд важных государственных стратегических объектов. Решительными действиями десантники воспрепятствовали выступлению подразделений афганской армии, не подчинившихся приказам

нового руководства страны. Блокируя воинские части, гвардейцы грамотно подавляли очаги сопротивления, вынуждая противоборствующую сторону к прекращению огня и сдаче оружия.

А ведь нашим солдатам, выполняющим боевой приказ Родины в далеком краю, было по 18–20 лет. Матери десантников в то время даже не знали, где служат их сыновья. В письмах солдатам было запрещено сообщать о местонахождении под предлогом военной тайны. И лишь четыре месяца спустя мамы узнали, что их сыночки находятся в Афганистане.

То, что Афганистан станет «горячей точкой», стало ясно уже 22 февраля 1980 года, когда в Кабуле антиправительственные силы устроили вооруженный мятеж.

Поднятый по тревоге первый батальон снова оказался в эпицентре событий. Десантники показали высокую боевую выучку, а также умение нестандартно и решительно действовать в сложных ситуациях. Вскоре в столице был восстановлен конституционный порядок.

В конце апреля 1980 года первый парашютно-десантный батальон был выделен из состава 357-го парашютно-десантного полка для ведения самостоятельных боевых действий и специальных операций против бандформирований. В этой связи многократно возросли профессиональные требования к личному составу. Не случайно подготовку и обучение личного состава начали проводить инструкторы из подразделений специального назначения Главного

разведывательного управления
ГШ МО СССР.

Воинам батальона было доверено совместно действовать с отрядом специального назначения «Каскад» КГБ СССР и отрядами специального назначения Главного разведывательного управления. И гвардейцы это доверие сполна оправдали. С первых дней в Афганистане, выполняя сложные боевые задачи, десантники проявляли усердие, стойкость и воинскую доблесть. Проверкой на прочность стали и многокилометровые марши на технике и пешим порядком по труднодоступной местности, и организация засад, и уничтожение вражеских караванов с оружием, и обеспечение безопасного сопровождения военных и гражданских транспортных колонн, и разведывательно-поисковые действия. За этим перечислением – подвиг каждого воина, бесстрашно шедших в бой. Были и горечь потерь товарищей, и натянутые струной нервы, и «космические» нагрузки, и жара, сменяющаяся ночным холодом, и чужие горы... Но теперь они были не просто личный состав, а боевые офицеры и солдаты.

Батальон сражался в окрестностях города Кабула, в провинциях Газни, Пули-Хумри, Джелалабад, Кунар. Вот краткая хроника тех огненных дней.

В начале мая 1980 года крупная операция была проведена в провинции Кабул, а в июне – в провинции Газни. В результате были захвачены важные документы, много оружия и боеприпасов. Во второй половине июня от душманов освобожден аул Авдара. С 19 июля 1980 года батальон принимал участие в операции, продолжавшейся трое суток.

С 27 июля по 2 августа – новая операция. На второй день, 28 июля, тяжелое ранение в бою получил командир первой роты гвардии старший лейтенант Алек-

сандр Калинушкин. Представлен к награждению орденом Красного Знамени.

Выдержка из наградного листа: «На командном пункте был установлен гранатомет АГС-17, из которого Калинушкин лично вел огонь во время боя. Бой был ожесточенным и при явном численном преимуществе врага. Противник, обнаружив место нахождения командного пункта первой роты, откуда велось руководство боем, сконцентрировал по нему огонь из всех имеющихся видов оружия. В результате разрыва мины Калинушкин получил тяжелое ранение в голову с разрушением правого глаза. Однако из боя не вышел, продолжая в течение полутора часов руководить ликвидацией душманов. В результате его грамотного командования, благодаря мужеству и отличной подготовке бойцов, а также огневой поддержке артиллерии и вертолетов рота смогла выстоять и победить. Лишь после окончания боя Калинушкин был эвакуирован вертолетом в медико-санитарный батальон дивизии, где был прооперирован и в дальнейшем направлен на лечение в г. Ташкент».

В июле 1980 года за успешное выполнение боевых заданий пра-

вительства 103-я воздушно-десантная дивизия, единственная из всех воинских соединений СССР за последние 35 лет после Великой Отечественной войны, награждена орденом Ленина, а 357-й парашютно-десантный полк – вымпелом Министерства обороны СССР «За воинскую доблесть».

Седьмого августа батальон в полном составе самолетами Ан-12 был переброшен к иранской границе, в окрестности городов Шинданд и Герат. В течение двух месяцев совместно со спецназом ГРУ десантники участвовали в операциях по блокированию караванных путей вдоль афгано-иранской границы и восстановлению конституционного порядка в провинции Герат.

Пятого октября батальон с помощью авиации вернулся из Шинданда в Кабул. А уже 8 октября весь личный состав совместно со спецназом «Каскад» провел операцию по нейтрализации ряда главарей и их бандформирований, которые под видом свадьбы собрались на сходку. В результате захвачено восемь главарей банд, уничтожены схроны с оружием и боеприпасами. И сразу маршем на боевых машинах десанта гвардейский ба-

тальон убыл в город Джелалабад и в уездный центр Каргаи провинции Лагман, в 130 километрах от Кабула.

13–14 октября 1980 года десантники нанесли удар по высокогорному учебному центру по подготовке боевиков в селении Амбер, где находилось до 1500 моджахедов (на границе с Пакистаном).

25–26 октября батальон из Каргаи переведен в Мехтарлам в провинции Лагман. Постоянно проводятся локальные операции вдоль афгано-пакистанской границы у рек Алишанг и Алинегар.

30–31 октября десантники громят бандформирования в горах рядом с шоссе Кабул – Джелалабад.

В начале ноября во время боя у селения Алинегар смертельно ранен гвардии ефрейтор Николай Данилиди. Представлен посмертно к ордену Красной Звезды.

Выписка из наградного листа: «9 ноября 1980 года рота выполняла боевую задачу по освобождению селения Алинегар от засевших там душманов. Данилиди вместе со своим отделением вступил в неравный бой с наступавшими на них душманами. В ожесточенном бою он сумел эвакуировать с линии огня тяжело раненного

солдата афганской армии, а когда спасал второго, то пуля снайпера попала уже в него самого. Гвардии ефрейтор Данилиди пал смертью храбрых. Никогда выжившие афганские военные не забудут подвиг советского десантника».

В декабре – новая операция в районе Асадабада в провинции Кунар, продолжавшаяся 10 дней. Перед ее началом в батальон пришли молодые, необстрелянные солдаты и была заменена часть офицерского состава. Новобранцам пришлось сразу вступить в тяжелый бой. В результате батальон понес серьезные потери – погибли 17 и ранены 33 десантника. Эта трагедия подтверждает, насколько опасным и опытным был враг.

Десантники стойко переносили тяготы и лишения службы в «горячей точке», обусловленные почти ежедневными выходами на «боевые», ночлегами в открытом поле или в горах на камнях, в палатках или боевых машинах, питались сухими пайками, экономили питьевую воду... И это были молодые ребята – советские гвардейцы-десантники. Сколько жизней спас их бесценный военный опыт. Ведь они были первыми!

11 апреля 1981 года на фугасе подорвалась боевая машина десанта, погиб гвардии рядовой Василий Мицкевич, который уже заканчивал службу. Посмертно представлен к ордену Красной Звезды.

Выписка из наградного листа: «11 апреля 1981 года после выполнения боевой задачи рота в сумерках начала отходить к месту дислокации батальона. Во время отхода под огонь ДШК попали первые две боевые машины десанта. Мицкевич покинул БМД через задний люк, по вспышкам определил точное положение крупнокалиберного пулемета и двумя выстрелами из гранатомета подавил огневую точку. Двигаясь, боевые машины продолжали вести огонь из орудий и спаренных ПКТ. Мицкевич запрыгнул в свою БМД и занял штатное место. Но через один километр боевая машина подорвалась. Мина взорвалась под местом десанта, где находился Мицкевич. Он получил ранения, не совместимые с жизнью, и скончался до прилета вертолета Ми-8».

Прошло 45 лет с тех пор, как началась операция «Байкал-79», объединив пожизненно ее участников в «афганское» боевое братство, которое только крепнет с годами.

Командир 357-го гвардейского парашютно-десантного полка К.Г. Литовчик, начальник штаба полка полковник В.М. Варушинин, командир первого батальона В.В. Воронцов, начальник штаба батальона А.С. Пузачев, офицеры и солдаты батальона регулярно встречаются в Баравухе-1 в Республике Беларусь. С 2003 года славные традиции 357-го гвардейского парашютно-десантного полка достойно продолжает 357-й отдельный гвардейский ордена Суворова III степени мобильный батальон в составе Вооруженных сил Республики Беларусь, дислоцирующийся в городе Витебске.

Сегодня ветераны-десантники, прошедшие горнило Афганистана, снова в боевом строю, освобождая исконно русские земли от банд бандеровцев, собирая и доставляя необходимую помощь на передовую, поддерживая раненых и семьи погибших защитников Отечества, воспитывая будущих отважных воинов. Как известно, десантная гвардия в запас не уходит.

**Материал подготовлен
Свердловским
областным отделением
«БОЕВОГО БРАТСТВА»**

ЧУЖИЕ ТУДА НЕ ХОДЯТ

В 2024 ГОДУ НАШ ВНЕШТАТНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ ВЯЧЕСЛАВ НЕКРАСОВ ДВАЖДЫ ПОБЫВАЛ В АФГАНИСТАНЕ: ВЕСНОЙ 2024 ГОДА В СОСТАВЕ ДЕЛЕГАЦИИ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ ПРИ СОВЕТЕ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ И В АВГУСТЕ, КАК СОПРОВОЖДАВШИЙ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ. В ЭТИХ ПОЕЗДКАХ, ПОМИМО КАБУЛА, ЕМУ УДАЛОСЬ ПОСЕТИТЬ РАЗНЫЕ РЕГИОНЫ СТРАНЫ – ГЕРАТ, БАМИАН, БАНДИ-АМИР, ДЖЕЛАЛАБАД. СВОИМИ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ ОТ УВИДЕННОГО И ВСТРЕЧ ВЯЧЕСЛАВ НЕКРАСОВ ПОДЕЛИЛСЯ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА.

С приходом к власти талибов Афганистан практически сошел с первых страниц новостных лент. И это объяснимо: в городах и на дорогах установлен жесткий порядок, в стране резко сократилось количество терактов, с улиц исчезли наркоманы, практически полностью отсутствует криминал, устойчивый курс местной валюты (во время нашей поездки он составлял 73 афгани за доллар). Это с одной стороны. С другой – слабо

решаются социальные проблемы, нет работы, не выплачиваются зарплаты и пенсии, не ясны перспективы развития страны. По этой причине, например, значительно изменилось «лицо» Герата. Этот древний город всегда выделялся, если не сказать кичился, своей прошлой принадлежностью к персидской империи, особой культурой, обилием памятников многовековой истории, высоким уровнем образования, даже язык здесь

отличался большей близостью к иранскому. Теперь значительная, если не большая, часть интеллигенции уехала в соседний Иран и другие страны. Город заполнили не самые высокообразованные пуштуны из южных провинций Фарах и Урузган, многие факультеты в университетах закрылись из-за отсутствия преподавателей, снизился уровень медицинского обслуживания, фактически не проводятся спортивные состязания.

Отсюда не самое радужное настроение населения, хотя перспективы для его повышения есть.

Нет сомнений в том, что страна получит сильный импульс к развитию после широкого международного признания правительства талибов и обеспечения ими надежной безопасности потенциальным инвесторам. Сделать для этого, казалось бы, нужно немного – начать формировать инклюзивное правительство, включая представителей различных политических сил, и расширить права женщин на получение образования. На этом настаивает ООН, целый ряд соседних стран, проводятся конференции, принимаются воззвания. Вот и бывший министр иностранных дел Афганистана Ханиф Атмар созвал в Турции своих влиятельных сторонников. Евросоюз наметил провести международную конференцию «Бонн-2», во время которой организовать официальную передачу власти от бывшего президента Ашрафа Гани Движению талибов, тем самым легализовать нынешнее правительство и добиться либерализации его

внутренней политики, но, судя по всему, чем активнее стараются на талибов повлиять, тем неуступчивее они становятся. Вспомните 2001 год – тогда талибы предпочли ввергнуть страну в разгром и потерять ее, но не выдать международному правосудию террориста Усамы бен Ладена.

Между тем недра Афганистана сказочно насыщены полезными ископаемыми, включая нефть, газ, уголь, уран, медь, литий, железо, драгоценные металлы, самоцветы, мрамор, тальк – перечислять можно долго. По существу, это одна из немногих еще не открытых кладовых земли, и крупные корпорации давно строят планы по разработке этих богатств. При этом нельзя сказать, что Афганистан на сегодня закрыт. Нет, идут тысячи грузовиков из Пакистана, Ирана, Узбекистана; Китай, не слишком афишируя, участвует в строительстве дорог; Казахстан открыл торговые дома в Герате и Мазари-Шарифе; предприниматели из США и Германии полулегально проникают в Панджшерское ущелье с целью добычи зна-

менитых изумрудов; англичане традиционно мутят воду по обе стороны афгано-пакистанской границы; даже «потерявший берега» президент Зеленский взывает к афганцам о помощи.

В свою очередь российские предприниматели испытывают стабильный интерес к афганскому рынку. Мне не раз приходилось организовывать визиты энергетиков, нефтяников, искателей драгоценных камней, строителей. При прежних режимах результаты этих поездок были неутешительными. Ни Хамид Карзай, ни тем более Ашраф Гани не были свободны в своих действиях. За их спиной маячил вечно мрачный и сующий повсюду нос дядя Сэм, который делал все возможное, чтобы Россия ни под каким видом не появилась в Афганистане. В тот период россиянам удалось выиграть только один достаточно серьезный тендер – на реконструкцию ГЭС в Наглу. Возможным это стало лишь потому, что объект был спроектирован и построен Советским Союзом, соответственно запасные агрегаты и оборудование можно было найти только в России.

С большими внешними препонами, но работы были завершены, Кабул получил бесперебойный источник крайне необходимой энергии.

Но сегодня есть устойчивое понимание, что все может измениться. По крайней мере такое чувство пришло во время недавней поездки вместе с российскими предпринимателями с Урала в провинцию Урузган, где рассматривались возможности совместного проекта. К интересующему месту добирались по горному серпантину, где повороты оказались столь круты, что приходилось преодолевать их в несколько приемов – на каменистых осыпях машины буксовали, глохли, отказывались идти, но воля уральцев была несокрушимой. И их терпение было вознаграждено фантастическими видами, а главное – обширными залежами и качеством интересующего минерала, который можно добывать открытым способом.

В данный момент это происходит при помощи кирки и лопаты. После механической очистки руду грузят в мешки и на небольшом грузовичке спускают вниз для, ска-

жем так, неофициальной доставки в Пакистан и далее в Китай. По пути цена, естественно, возрастает в разы. Вопрос о возможности поставок тысяч тонн таких минералов не вызвал ни тени сомнения у пользователей месторождения. Впрочем, в природе нет таких вопросов, особенно сулящих выгоду, которые заставили бы афганца сказать «нет». Вот и на этот раз местный бизнесмен с непоколебимой уверенностью заявил: дайте мне месяц – я расширю дорогу, подниму сюда 20 экскаваторов, найму тысячи рабочих и обеспечу масштабные поставки. Что характерно, такое не раз подтверждалось на практике. Афганцы – нация, не знающая сомнений.

Нужно подчеркнуть, что отношение в целом к российской делегации было очень доброжелательным. Состоялись многочисленные встречи с производителями, транспортниками, президентом Ассоциации горнодобывающих компаний, заместителем министра, директорами департаментов Министерства полезных ископаемых и нефти в Кабуле и провинциях, первым вице-президентом

Торгово-промышленной палаты Афганистана, местными руководителями, представителями силовых структур, охранниками на блокпостах, дукандорами и т.д. Передвижение осуществлялось днем и ночью, в городах и далеко за их пределами. Ни одного негативного выпада в наш адрес не произошло.

Судя по многим признакам, можно уверенно сказать, что правительство талибов целенаправленно поддерживает развитие туризма как одного из источников значимых доходов, создает для этого все возможные условия – от своевременного оформления въездных виз до обеспечения безопасности во время поездок. Сегодня возможно поехать практически во все провинции, но совершать это лучше с сопровождающим из МВД – он поможет избежать многих неприятных ситуаций.

Причем иностранцы находятся в стране под плотным как открытым, так и негласным контролем. Уже при оформлении визы необходимо указать предполагаемый период пребывания, маршрут передвижения, места остановок, контактные телефоны и т.д.

С момента приземления меры «опеки» становятся еще более ощутимыми. Помимо сказанного, фиксируются проводимые встречи, участники бесед, обсуждаемые темы, выходы в город, места и цели посещения.

К этим же мерам можно отнести и контроль за приобретением местной sim-карты для телефона, чтобы в разы удешевить связь. В России подобный шаг обсуждается уже не один год. Талибы решили проблему в считанные дни. Еще несколько месяцев назад карту любой компании мобильной связи можно было купить походя, без всяких препятствий. Теперь такая просьба вызывает даже у давно знакомых торговцев испуг в глазах. Для приобретения искомого нужно лично явиться в соответствующий офис, предъявить паспорт, заполнить подробную заявку и лишь после ее рассмотрения в «компетентных органах» вы станете обладателем нужной карты. С одной стороны, это напрягает, но с другой – усиливает ощущение безопасности.

Вот и насторожившее нас сначала обязательство предварительно-

го извещения властей о наших планах в итоге значительно упростило процедуру перемещения. Как правило, на всех постах о нашем появлении уже знали, быстро сверяли «списочный состав», запрашивали для контроля один-два паспорта; увидев, что они российские, с извинениями и улыбками отпускали, в знак уважения и гостеприимства нередко предлагали выпить традиционный афганский чай.

На первых порах идиллическую картину мог испортить наш коллега, добродушный друг из Белоруссии. У него паспорт синего цвета, отдаленно напоминает американский, от чего у полевых стражей порядка «шерсть тут же становилась дыбом», но, разобравшись, они отпускали нашего спутника с еще большими извинениями и теплыми пожеланиями. Вскоре мы поняли, в чем причина, и синий паспорт тут же нашел свое место в самом глубоком кармане.

Тот, кто соберется поехать в Афганистан, должен знать еще об одной мере контроля. Прибыв в тот или иной город, первым делом нужно мчаться не к историческим достопримечательностям,

которых, к слову, в этой древней стране неисчислимое множество, а в местное Управление информации и культуры. Там обязательно нужно отметить по прибытии и перед отъездом. Иногда это ведет к волнительным неожиданностям.

Так, к примеру, покидая с делегацией Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников СНГ Герат, мы, как положено, зафиксировали свое полное наличие в Управлении и направились в аэропорт. До вылета оставалось совсем не много времени, мы спешили, но неожиданно наши сопровождающие получили указание развернуться и вновь приехать в Управление. С талибами спорить не полезно для здоровья. Без особой радости, но подчинились. Оказалось, с нами решил побеседовать лично один из местных чинов. Попытка сослаться на предстоящий рейс успеха не имела. Ответ был прост: оставьте мне вашу заботу, самолет без вас не улетит.

Беседа вылилась в полноценное интервью на телекамеру и длилась около часа, но в этом больше

ИЗ СООБЩЕНИЯ ТАСС 4 ОКТЯБРЯ 2024 ГОДА

Принципиальное решение об исключении радикального движения «Талибан» (запрещено в РФ) из списка террористических организаций принято на высшем уровне, но еще требуется соблюсти необходимые правовые процедуры. Об этом заявил журналистам специальный представитель президента РФ по Афганистану Замир Кабулов.

«МИД совместно с ФСБ и целым рядом других российских ведомств завершает правовую работу над процессом исключения движения «Талибан» из террористического списка РФ. Дело не в желании, принципиальное решение по этому вопросу высшим руководством России принято. Но все процессы необходимо делать в рамках российского правового поля», — сказал он по итогам заседания московского формата консультаций по Афганистану.

Кабулов отметил, что власти РФ «обязаны соблюсти федеральные законы». «И я надеюсь, что в ближайшее время будет объявлено о принятом окончательном решении», — добавил он.

Ранее директор ФСБ России Александр Бортников заявил, что Россия завершает проработку вопроса об исключении движения «Талибан» из списка террористических организаций. По его словам, Москва видит «готовность талибов к борьбе с наиболее опасным крылом ИГИЛ (прежнее название запрещенной в РФ террористической организации «Исламское государство», ИГ. — Прим. ТАСС) — «Вилаят Хорасан», ресурсную поддержку которому по-прежнему оказывает Запад, использующий возможности тергруппировки в подпольных акциях под ложным флагом на нашей территории».

«В Афганистане есть проблемы, они безусловны, о них всем хорошо известно. Вопрос, как выстраивать отношения с действующей властью, — это другой вопрос. Но выстраивать как-то надо. Это же люди (талибы), которые контролируют страну, контролируют территорию страны, они являются властью сегодня в Афганистане. Надо исходить из реалий и соответствующим образом выстраивать отношения», — сказал Путин на пресс-конференции в мае 2024 года.

была уже наша вина. Специфика образования видного талиба, постоянные сражения с американскими и правительственными войсками не позволили ему окунуться в глубины истории своей страны. Поэтому описание победной битвы при Майване между афганцами и англичанами, факт признания Россией независимости Афганистана в 1919 году, сообщение о личной переписке между В.И. Лениным и Амануллой-ханом вызвали у главного слушателя такой интерес, что он увлекся, глаза загорелись гордостью за свою страну. Кроме того, в них отразилось и немалое уважение к нашей группе. Во всяком случае, моулави (духовное звание. — Прим. авт.) лично проводил нас до ворот, сфотографировался на память, долго жал руку в надежде увидеть нас еще не раз. Попутно он сообщил, что в течение года в Герат приезжают тысячи местных туристов и сотни иностранных из многих стран, но россиянам здесь будут особо рады.

Кстати, слово свое он сдержал, самолет терпеливо дожидался нас на взлетной полосе.

В связи с этим мне совершенно непонятна ситуация — чем руководствуется МИД России, когда категорически не рекомендует поездки в Афганистан. Мотивировка — «в связи с вопросами безопасности и сложностями в оказании визовой поддержки» — стала камнем преткновения в развитии дружественных отношений между нашими народами. Так, в текущем году был вновь объявлен набор кандидатов на обучение в российских вузах на бюджетной основе. Желающих зарегистрировалось около 20 тысяч; по формальным признакам, бесконтактно отобрали 450. Счастливики обрадовались, стали усиленно готовиться, изучать русский язык, другие предметы, продавать имущество, чтобы к отъез-

ду скопить денег. Но радость была краткой – в июне им всем в визах было отказано по вышеупомянутой сомнительной причине. Напомню, что при правительстве Ашрафа Гани уровень опасности был многократно выше. Тогда фактически каждый день в стране происходили крупные теракты. Тем не менее Российский центр науки и культуры в Кабуле (РЦНК) планомерно и личным порядком занимался отбором достойных кандидатов. Теперь и РЦНК фактически не работает, российские сотрудники не появляются там месяцами. Некоторые дипломаты, стремясь избежать дополнительной ответственности, предлагают вообще его закрыть. Афганцы недоумевают: вложить в строительство десятки миллионов долларов, создать хорошую учебную базу и без особых оснований бросить все прахом – как такое возможно?

Обидно, ведь еще несколько лет назад Российский центр науки и культуры в Кабуле был активным центром влияния – настолько активным, что отнюдь не дружественная нам «The New York Times» была вынуждена констатировать: РЦНК в Кабуле подрывает политику НАТО в Афганистане. В это время в Афганистане русский язык изучали свыше трех тысяч студентов, бизнесменов, дипломатов. Шесть преподавателей стали лауреатами Международного конкурса среди преподавателей-русистов. В Кабул регулярно прилетали представители РУДН, Уральского федерального университета, Российского университета транспорта. Теперь «стараниями» Россотрудничества эта работа прекращена. На встрече один из деканов факультета Кабульского политехнического университета, построенного Советским Союзом, слезно просил обратить на них внимание, помочь учебной литературой и пособиями, возможно, напри-

вить преподавателей на хороших условиях, помочь подписать прямые соглашения с российскими вузами. Но российский чиновник в своей близорукости и судорожной боязни ответственности остается к этим просьбам глух и нем. Не лучше обстоят дела и у частных курсов «Наша молодежь», которые посетили члены делегации. Еще три года назад здесь занимались более 700 человек, многие затем поступили в российские вузы и успешно учатся.

После прихода к власти талибов некоторые преподаватели уехали, но пришли другие. Один из них – Азизулла Сафар, бывший майор полиции, выпускник Волгоградской высшей школы милиции – рассказывает: «Мы возобновили работу курсов несколько месяцев назад. Сейчас занимаются 12 юношей, все мечтают поехать в Россию и получить там высшее образование в сфере информационных технологий, энергетики, сельского хозяйства, медицины. У всех родители или родственники учились или работали в России. Желających заниматься очень много, но, к сожалению, наши возможности ограничены. Не хватает расходных материалов, учебников,

компьютеров, демонстрационных экранов. Еще несколько лет назад мы получали сотни книг на русском языке, приезжали преподаватели из РУДН, Уральского федерального университета, мы регулярно писали Диктанта Победы, Географический диктант, участвовали в конференциях в РЦНК. Теперь нам помочь некому, но мы надеемся, что ситуация изменится к лучшему».

Невнятная ссылка на «сложности в оказании визовой поддержки» вообще не выдерживает критики. Все это, естественно, вызывает возмущение молодых людей. Они поверили рассказам своих родственников, учившихся в Советском Союзе, а новая Россия их отталкивает. Афганцы – нация социально активная, в сетях тут же появилось их коллективное обращение к Президенту России. Возможно, при его вмешательстве ситуация будет достойно разрешена.

Многие афганцы питают к нашей стране весьма доброе отношение. Тысячи из них хотели бы учиться в российских вузах, получать медицинскую помощь в наших оздоровительных центрах, готовы участвовать в туристических, образовательных, экономических выставках, многие хотели бы навестить своих

родственников, установить деловые связи. Десятки людей поздравляли с успешным проведением президентских выборов, с убедительной победой В.В. Путина. Владимир Владимирович в Афганистане в большом почете; многие спрашивают, нельзя ли пригласить его на пост президента в Кабул.

Особый интерес у афганцев вызывает ход специальной военной операции, они внимательно следят за ее развитием, оценивают как непримиримую борьбу добра со злом, с оголтелым, охамевшим, беспринципным, грабительским англосаксонским укладом. Они понимают ее радикальный, судьбоносный характер и желают России полной победы, которая придаст многим развивающимся странам уверенности в борьбе за справедливость, независимость и прочный мир. Некоторые бывшие генералы предлагали открыть в Афганистане призывной пункт, при этом выражали уверенность, что десятки тысяч неприхотливых и воинственных афганцев охотно встанут под знамена Российской армии.

Как известно, в 70–80-е годы Советский Союз подготовил для Афганистана свыше 100 тысяч специалистов для работы во всех необходимых государству сферах – от сельского хозяйства до киноискусства, от металлургии до авиации, от армии до нефтедобычи.

Все афганцы, кто учился в СССР и России, вспоминают нашу страну самыми добрыми словами, свое теплое отношение они передали новому поколению.

Но это, так сказать, мнение народа, в официальных СМИ такие оценки и предложения не звучат, что вполне объяснимо. Заокеанские радетели продолжают влиять на политику местных телеканалов, весьма сдержанных в транслировании позитивных новостей из России и о России. Ясно, что США, стремясь ограничить влияние

России, и в будущем постараются не выпустить Афганистан из цепких объятий.

Россию и Афганистан связывают многовековые разносторонние узы. Отворачиваться от южного соседа нельзя и в дальнейшем. Последствия этого могут быть весьма тяжелые – возрождение базы международного терроризма, угроза гражданской войны, потоки беженцев, рост производства наркотиков, распространение идей ортодоксального исламизма, нависание печально известных экстремистских группировок над границами стран Центральной Азии. Кроме этого, территория Афганистана практически с момента его создания стала ареной борьбы многих иностранных спецслужб, отнюдь не дружественных России. Рано или поздно конфликты на Украине и Ближнем Востоке будут разрешены. Афганистан снова станет объектом усиленного внимания наших «заклятых друзей», которые, безусловно, постараются использовать его территорию для нагнетания ситуации во всем регионе, прежде всего против России и ее союзников.

Правительство талибов, по всей вероятности, будет этим процессам сопротивляться. Кое-кто из репор-

теров поспешил заявить, что все оставшееся от НАТО вооружение давно распродано, но это не так. 19 августа Афганистан отметил 105-ю годовщину своей независимости, отчасти эта дата совпала с 3-летием нахождения талибов у власти. По этому случаю на авиационной базе Баграм состоялся масштабный военный парад, во время которого были продемонстрированы хорошо экипированные подразделения, десятки единиц наземной и воздушной боевой техники.

Можно долго спорить, кто такие талибы, что они несут Афганистану, но нельзя отрицать, что на сегодня это единственная серьезная сила, которая объединяет страну, установила в ней жесткий, но порядок, резко повысила уровень безопасности. Нравится этот режим или нет, но альтернативы ему пока не видно, потому с ним нужно и можно работать. И это не знак полного одобрения политики талибов, это поддержка прежде всего афганского народа, спасение его от голода и лишения. Отрадно, что в России есть серьезные люди, которые именно так оценивают ситуацию и в меру сил стараются крепить российско-афганские отношения.

Фото автора

[Об Организации](#)[Новости](#)[Медиа](#)[Контакты](#)[Вступить в БОЕВОЕ БРАТСТВО](#)

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЕТЕРАНОВ
БОЕВОЕ БРАТСТВО

Телефон горячей линии по сбору гуманитарной помощи
жителям ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей

+7 936 618 55 06

[Подробнее](#)

Общественно-
политическое

Патриотическое
воспитание
молодёжи

Социальная и
правовая поддержка

Гуманитарная
помощь и шефская
работа

Сохранение
исторической памяти

КРАСНОДАРСКОМУ «БОЕВОМУ БРАТСТВУ» ПЕРЕДАЛИ
ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ДОСТАВКИ В ЗОНУ СВО

НОВОСТИ БОЕВОГО БРАТСТВА

05.06, 21:27 Филиал №16 «Ремонтно-эксплуатационный» ПАО «МОЭК» передал гуманитарную помощь на фронт
#Москва
Своих не бросаем

05.06, 21:11 Гуманитарный груз от жителей Новой Москвы везет «БОЕВОЕ БРАТСТВО» в зону проведения СВО
#Москва
Своих не бросаем

05.06, 19:48 День защиты детей в Воскресенском прошел на двух площадках
#Москва
Общественно-политическое

05.06, 18:59 «БОЕВОЕ БРАТСТВО» Новой Москвы приняло участие в инспектировании объекта
#Москва
Общественно-политическое

05.06, 18:59 Ветеран Александр Хатин выступил перед кадетами с патриотической речью
#Московская область
Патриотическое воспитание молодёжи

05.06, 18:55 Активист Астраханского «БОЕВОГО БРАТСТВА» Любовь Сорина

РЕЙТИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ

Московское областное отделение	31294
Саратовское областное отделение	19253
Московское городское отделение	18586
Вологодское областное отделение	17457
Смоленское областное отделение	6219
Марийское республиканское отделение	5541

[ВСЁ РЕЙТИНГ](#)

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ ВСЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЕТЕРАНОВ «БОЕВОЕ БРАТСТВО»

BBRATSTVO.COM

Новости каждый день.

Все о проектах Организации.

Полезная информация для ветеранов:
реабилитация, юридическая поддержка.

ПЕРЕЙТИ НА САЙТ

Юные маргеловцы.
Фото Виталия РАГУЛИНА